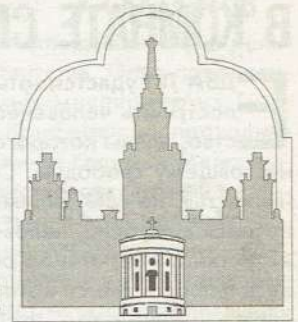

№30
март
1999

Татьянин День

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

ЛИЦА ДВАДЦАТОГО ВЕКА

На правах журнала

■ В НОМЕРЕ:

НАШИ ЧИТАТЕЛИ
Диктофон под прилавком _____ стр. 2

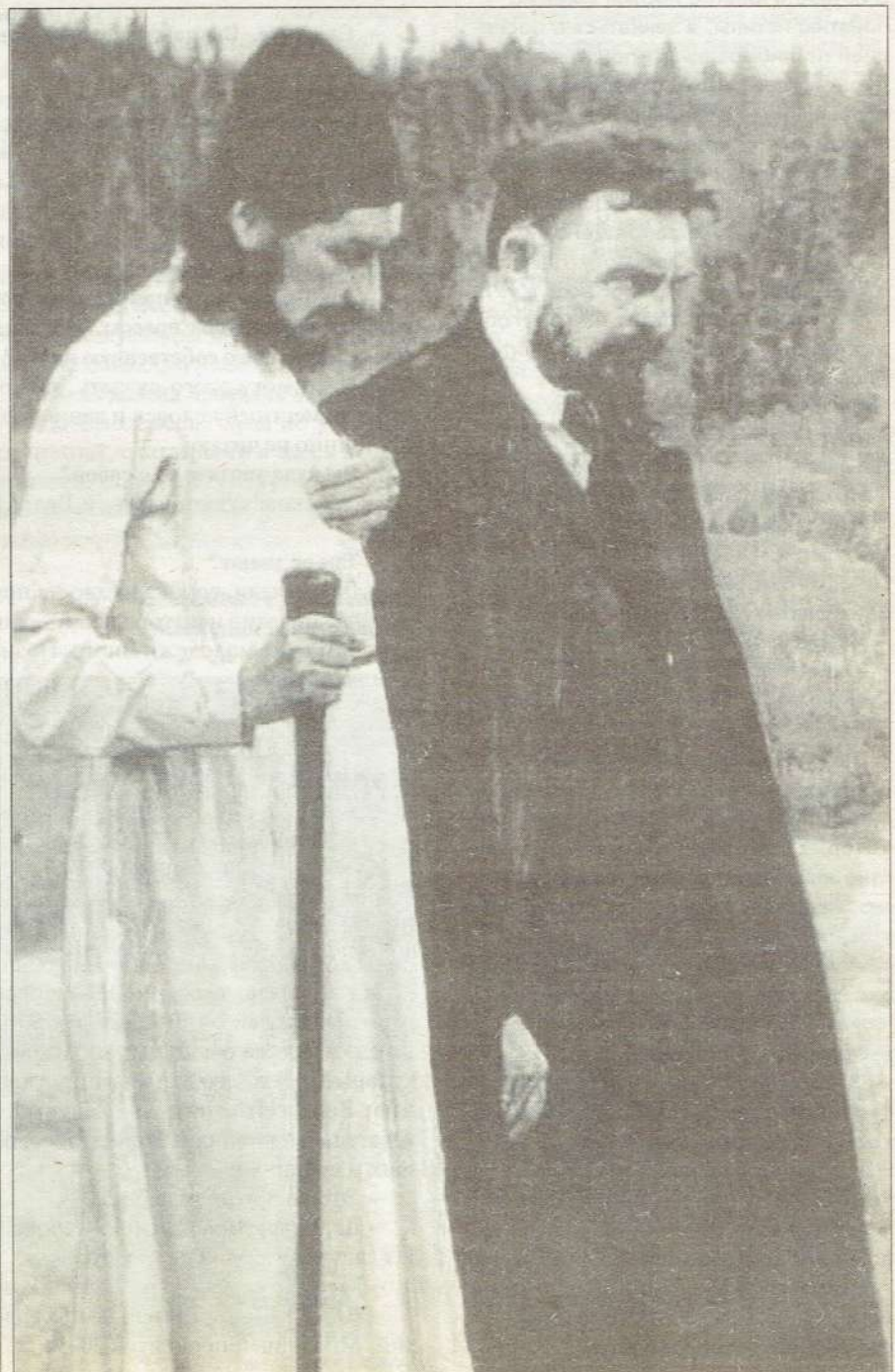
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
СВЯЩЕННОГО СИНОДА
Долгожданное решение высшей
церковной власти _____ стр. 5

КАК ДЛЯ НАС НАЧАЛСЯ МОСКОВС-
КИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Памяти профессора _____ стр. 6

SOS!!!
В чем тонет Ю. Лужков? _____ стр. 8

НА МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФОРУМЕ
Взрывоопасная тенденция
в искусстве _____ стр. 12

ДЕЛО САЕНТОЛОГОВ
Обыск в столичных
офисах секты _____ стр. 24

■ КОЛОНКА РЕДАКТОРА В КОМНАТЕ СМЕХА

ЕДВА ЛИ удастся хоть когда-то построить человеческое общество, члены которого были бы по настоящему свободны. Секрет этого несчастья, по всей видимости, кроется в глубине человеческого естества. Либеральное общество, весь пафос и смысл которого заключается именно в том, чтоб каждый член его был максимально свободен, одним из условий своего существования полагает соблюдение нескольких табу, в прямом, вполне африканском, смысле этого слова.

Одним из таких табу является табу о норме. Понятие нормы смежно понятию истины, а заикаться о последней по либеральным понятиям дурной тон. Норме отведена жестко ограниченная резервация в границах практической криминалистики и юриспруденции и, пока дело не доходит до суда или же скандала, говорить о норме запрещено, в противном случае вас могут зачислить в ряды фашистов, мракобесов и т. п.

Каждый имеет право на то, чтоб, любое его желание и мысль считались нормальными, — условие только одно, — чтоб при этом не нарушалась чья-то чужая свобода. Казалось бы, что плохого может быть в этом принципе? Однако, посредством такой доктрины нам, в частности, пытаются внушить, что браки между гомосексуалистами должны признаваться обществом наравне с нормальными браками, — дальше больше, — и гомосексуалисты уже не извращенцы, а представители сексуальных меньшинств.

На мой взгляд, либеральное общество возникает там, где накапливается критическая масса людей, для которых само понятие истины ненавистно или, мягко говоря, неприемлемо, неудобно. Известная поговорка о том, что нечего на зеркало пенять толкуется в этом случае необычайно экстравагантно — кривизна зеркала изменяется до тех пор, пока не выпрямится отражение.

В «комнате смеха», — комнате свободной российской прессы, — мы хотим быть нормальной газетой. Наше представление о том, что нормально, а что нет неразрывно связано с тем, что истинно и что ложно по учению Святой Соборной и Апостольской Церкви. Между табу и истиной мы выбираем то, что действительно ведет к свободе.

Как товар газета имеет совершенно поразительные свойства, с одной стороны, если Вы не знаете какую-то газету, то без телепрограммы она Вам и даром не нужна, разве что рыбу в нее завернуть. Но если это Ваша газета, которую Вы читаете постоянно, то Вы уже готовы отдать за нее последние деньги, потому что эта газета стала частью Вашей жизни. Наш корреспондент обратился с вопросами к нашим читателям непосредственно из-за газетного лотка и получил ответы, которые мы и публикуем ниже.

ГДЕ? И КТО? ЧИТАЕТ «ТАТЬЯНИН ДЕНЬ»

ЧИТАТЕЛЬ ИЗ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ,

*серьезный мужчина
с портфелем подмышкой*

— Скажите, Вы давно читаете нашу газету?

— Очень редко.

— Ваш интерес чем-то обуславливается?

— Мы были когда-то студентами, все мы помним этот день до сих пор. Как студенты живут, как молодежь празднует Татьянин день. Ну а газета, соответственно, тоже молодежная.

— Как Вы считаете, при всем разнообразии отечественной прессы, «Татьянин День» имеет свою собственную нишу?

— Я не могу этого сказать, потому что я не местный человек и вашу газету постоянно не читаю.

— Вы куда увозите ее с собой?

— В псковскую область, в Великие Луки.

— Там ее знают?

— Да слышали, сорока на хвосте приносила. Повезу в наш городской техникум. Там тоже молодежи много. Познакомлю с Вами.

СЕКРЕТАРЬ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ЧТЕНИЙ,

*студентка РПУ,
регистрировала прибывающих
участников*

— Ну, в большинстве, кто приходит к нам на регистрацию, это учителя, историческое направление особенно обильно представлено, особенно МГУ и очень много учителей из высших духовных школ. А так же очень много батюшек, которые имеют свои гимназии, открывают Воскресные школы и ведут образовательные чтения и аттестацию в общих и средних школах.

— Это из других городов?

— Да, Владимир, Омск, из Чебоксар. Из дальнего и ближнего зарубежья.

— Москвичей, наверное, больше всех?

— Нет. Большинство из дальних епархий. Москвичей процентов 20-30.

— Если сравнить атмосферу вчерашнего официального открытия и первого рабочего дня, то разница получится большая. Если вчера главным было услышать от Патриарха и от министра культуры мнения и какие-то определяющие моменты, то сегодня уже понятно, в какую сторону работать на седьмых рождественских чтениях, вы как думаете?

— Определенно, да. Как мне показалось, одним из главных вопросов стал вопрос о православных школах. В частности, как должны мы и наши гости преподнести необходимость их создания и поддержки нашим мэрам и людям в высших чинах, чтоб дали разрешение на просветительскую деятельность на местах, и помогли ей по возможности. Если раньше говорили о том, что надо делать, то на седьмых рождественских чтениях будут говорить как делать. Да, именно как и в каком смысле, чтобы деятельность и жизнь Православной Церкви стала понятней и притягательней для слабо верующих или же для верующих из других конфессий. Воскресные школы, на мой взгляд, для этого лучше всего подходят.

— «Татьянин День» Вам знаком?

— Да, конечно.

— А какое Ваше отношение к нише, которую занимает эта газета или она, по вашему, вообще вне всякого контекста? Как вы считаете, есть у нас свое место среди обилия православной прессы?

— Мне нравится в вашей газете то, что она освещает развитие студенческой жизни, как в православных ВУЗах так и в светских. В декабрьском номере мне понравился круглый стол о политике и нравственности, в котором участвовали студенты Духовной академии, МГУ и МГИМО. Взаимопонимание между православными и светскими учебными заведениями, как мне кажется, должно взаимно их обогатить.

— А вам, как церковной читательнице, не кажется, что газета пишется слишком светским языком?

— Знаете, сейчас такое время, что люди настолько отвыкли от чтения литературы и поэзии, что и нормальный русский язык язык, скажем так Пушкина и Достоевского, будет не для всех понятен, утяжелять его архаизмами, понятными только людям знающим церковно-славянский, я думаю, не стоит.

— То есть оправдание, что он доходчивей и современной, это веское оправдание?

— Да, это веское оправдание, особенно для нашей современной молодежи.

Читательница из Уфы,

милая молодая женщина

— Вот вы, наверное, не зря берете подборку номеров «Татьянин Дня»?

— Да, конечно, у нас всего три православных библиотеки в городе, я из Уфы, и у нас молодежь старается обмениваться любой информацией о жизни Церкви, нам очень нравится газета «Татьянин День», журнал «Фома», мы читаем их по интернету, и поэтому я хочу доставить радость своим друзьям. Привезти им собственную газету, уже не в виртуальном виде.

Читатель из Москвы,

солидный мужчина средних лет

— У Вас уже устойчивый интерес к «Татьяниному Дню»?

— Стихийный.

— А нет таких вещей, которые глаз бы резали в газете?

— Сейчас посмотрим.

— Ну а если серьезно, ведь вы какие-то номера уже читали?

— Если говорить вообще о православных газетах, то, к сожалению, у большинства из них нет газетности, если можно так выразиться, чувствуется недопонимание законов газетного жанра. Ваша газета в этом отношении кажется одной из наименее неуклюжих, соответствует своему назначению газеты.

Читательница из Смоленска,

интеллигентная женщина в платочке

— Вы берете подборку «Татьянин Дня», этот интерес чем-то обусловлен?

— Да, несомненно. Мы уже не первый год читаем «Татьянин День» и считаем, что это наиболее интересная молодежная газета. Она отражает широкий спектр интересов людей, не только православных, но и просто близких к православию, и даже просто культурных людей, которые волнует жизнь нашего общества, и вопросами студенчества. Ведь именно в студентах все видят наше будущее.

— Кто из ваших знакомых нас читает?

— У нас читают в основном педагоги.

— Они читают ради содержания?

— Конечно. Содержание здесь вообще великолепное. Мы взяли газету для нашего Педагогического университета и Института культуры и считаем, что она просто необходима нашей молодежи.

— Вы из далека приехали в Москву?

— Из Смоленска. Судя по участникам чтений, с которыми я здесь познакомилась, вашу газету берут с большим увлечением. Буквально все получили заказ взять «Татьянин день».

Беседовал с читателями
Александр Виноградов

АКТИВНОСТИ УЧИТЬСЯ У СЕКТАНТОВ —

призвал участников секции «Мир религиозного сектантства. Опыт преодоления проблемы» миссионер из Тулы Олег Сенин. Конференция проходила 28 января в рамках седьмых Международных Рождественских чтений в Центре реабилитации жертв нетрадиционных религий им. А.С. Хомякова.

«В каждую минуту в мире появляется один иеговист. А рост организации у нас в стране за последний год составил 18%», — констатировал данные миссионер центра реабилитации Алексей Расказов.

«...Эти организации не имеют никакого отношения ни к религиозности, ни к настоящей духовности — это мафия, настоящая организованная мафия!..», — так охарактеризовала деятельность тоталитарных сект зам. председателя комитета по спасению молодежи Романюк.

Было высказано мнение специалистов о «возникновении сектомафии, взаимодействующей с наркомафией, т.к. ряд сект используют наркотические психотропные препараты, чтобы вызвать большую зависимость своих адептов».

«Из числа сектантов — 40 процентов у нас на совести, — заявил иерей Олег Стеняев, возглавляющий реабилитационный центр при храме «Всех скорбящих Радости», — это те, кто, до попадания к ним, заходил в православный храм, но, по разным причинам, не был выслушан священнослужителем. И почему первая религиозная беседа у них произошла не в православном храме? Этот вопрос мы должны задать себе. Почему мы недостаточно активны и недостаточно внимательны к людям, которые ищут Бога?»

Дмитрий Дементьев,
студент журфака РПУ

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Редакция благодарит
издательство
«Православный паломник»
за помощь в выпуске
двух последних номеров
«Татьянин Дня».

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На них отвечает священник Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ, настоятель Университетской церкви св. муч. Татианы

?

— Современные интеллектуалы, тяготеющие к живому личному общению с Богом, чаще всего считают, что Церковь, как социальный, общественный институт, высушивает веру, и тем самым можно обходиться и без церковных таинств, и без соборной молитвы.

— Весь вопрос в том, насколько ответственно мы относимся к первоисточникам христианской веры. Конечно, если в наших вероучительных построениях главный критерий «я сам», «мой собственный ум» и «мое собственное желание», то есть желание жить, как хочется, а сердце расположено к разного рода страстям, то тогда можно и Евангелие отодвинуть на второй план. Но если мы договоримся хотя бы о том, что Евангелие есть действительное свидетельство того, чему учил Христос, то тогда нельзя заглушать ту кардинальную истину, что Спаситель пришел на землю не для того, чтобы дать возвышенный сборник нравственных норм, которым бы следовали его ученики, не для того, чтобы объяснить тайны мира и создать самую величественную из всех философий. Он пришел, чтобы основать Церковь — таинственный духовный организм, в котором бы все мы с Ним, как главой были соединены. И этот путь указывается Христом через таинства. Кто веру иметь будет и крестится, тот спасется, а сознательно отвергнувший крест осудится. Кто будет участвовать в Евхаристии, приобщаться Крови и Плоти, предлагаемых нам на трапезе Господней, тот станет наследником Царствия Небесного, а кто скажет: «мне это не нужно», останется вне пира Славы. И это слова самого Христа, а не позднейшие измышления иерархов, желающих иметь максимально широкую и послушную паству. И с самого начала таким образом строилось бытие Церкви, христианства — как общинная жизнь вокруг таинства Евхаристии, как единство многих в союзе мира, а не как бытие бесчисленного множества самозамкнутых манад, размышляющих о том, как бы поудобнее жить в этом мире и не лишиться благ вечного обетования.

?

— Почему сегодня православная церковь так активно проповедует открытую нетерпимость в отношении других религий, в том числе нетрадиционных?

— Церковь не только сегодня, но и всегда проповедовала о едином на потребу, предостерегала от религиозного индифферентизма, сейчас приходится объяснять еще и почему не просто спастись одним сбором гуманитарной помощи и отчислением религиозного налога. Иисус Христос говорил: «Не все, зовущие Меня, Господи, Господи, будут услышаны, но творящие волю Отца Моего небесного». Я думаю, для того, чтобы не смущаться так называемой религиозной нетерпимостью Православной церкви, прежде всего необходимо честно ответить себе — веришь ли ты в единственный, предложенный Господом путь спасения и если да, то соотносишь ли ты свою жизнь с изначальным опытом христианской церковности, а потом уже и решать — можно или нельзя прилепляться душой к другому рода традиционным или нетрадиционным религиозным воззрениям. Теперь верность в вере объявляется нетерпимостью. Скорее всего это связано с тем, что в последние годы утвердившееся в нашей стране общественное мировоззрение все больше ориентируется на образцы западного секулярного гуманизма, одним из главных постулатов которого является то, что человек не имеет права настаивать ни на каких своих взглядах, не должен быть ни в чем до конца уверенным. Ему может лишь казаться, что так нужно жить, так чего-то нельзя делать, а так хорошо бы верить. Но, упаси Бог, ему на этом настаивать. Такое размывание ощущения абсолютного и единого, свойственное западному сознанию, сейчас начинает прививаться и у нас. И Церковь этому противостоит. Это верно.

?

— Некоторые объясняют такую нетерпимость тем, что Церковь боится потерять своих прихожан.

— Конечно, боится. Боится того, что тот или иной человек, как одна овца из стада в Евангельской притче может уйти на сторону далече, подобно блудному сыну. И не потому что он станет носить свой отечественный рубль или даже зарубежный доллар в иную копилку, а потому что цена такого ухода — это цена гибели человеческой души. И если у меня отрезают палец, мне больно. Ведь когда больно моей матери, моей жене, моим детям, то тяжело моему сердцу. Точно так же, если я вижу, как мутится разум, ниспадает жизнь, помрачается вера моего собрата или моей сестры — это скорбь и для меня, как православного человека, и для всей Церкви. И от этого тоже никуда не деться ни нам, ни тем, кто Церковь критикует.

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Интеллигенция и Церковь. Андрей Вознесенский на панихиде по Борису Пастернаку

От лица студентов вопросы задавала Татьяна Иенсен

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОТ 29 ДЕКАБРЯ 1998 ГОДА

Всякое решение высшей церковной власти безусловно обязательно для православного христианина и сугубо обязательно для клирика, священнослужителя. Но бывают такие решения Синода, которые касаются либо частных моментов, либо специально внутрицерковных, либо относящихся к какой-то конкретной сиюминутной ситуации, и которые через годы вспомнить сможет только наиболее усердный из историков церкви. Бывают же такие решения, о которых, я уверен, подавляющему большинству священнослужителей хочется сказать от сердца — наконец-то! Сказать с радостью, с благодарностью священноначалию за то, что голос церкви через решение Синода прозвучал уверенно и внятно по вопросу актуальному, иной раз крайне болезненному, и касающемуся почти каждого православного христианина. И то, что мы читаем в последних синодальных решениях о подлинном и мнимом душепопечении священнослужителей, о реальном, а не ригористско-сектантском отношении церкви к семье, о действительном достоинстве как монашества, так и брака, о истинной мере послушания, любви и в самом глубоком смысле взаимопомощи, которая может быть между священником и его чадами — все это так необходимо каждому из нас. Поблагодарим же Бога за те слова, которые сейчас будем читать.

свящ. Максим Козлов

ИМЕЛИ суждение об участвовавших в последнее время случаях злоупотребления некоторыми пастырями вверенной им от Бога властью *«вязать и решить»* (Мф. 18,18).

Постановили:

1. Имея в виду участвовавшие жалобы мирян на канонически неоправданные действия отдельных пастырей, указать священникам, несущим духовническое служение, на недопустимость принуждения или склонения пасомых вопреки их воле, к следующим действиям: принятию монашества; несению какого-либо церковного послушания; внесению каких-либо пожертвований; вступлению в брак; разводу или отказу от вступления в брак, за исключением случаев, когда брак невозможен по каноническим причинам; отказу от супружеской жизни в браке; отказу от воинского служения; отказу от участия в выборах или от исполнения иных гражданских обязанностей; отказу от получения медицинской помощи; отказу от получения образования; трудоустройству или перемене места работы; изменению места жительства.

2. Напомнить всем пастырям Русской Православной Церкви, несущим духовническое служение о необходимости в духовнической практике строго следовать букве и духу Священного Писания и Священного Предания Православной Церкви, заветам Святых Отцов и каноническим установлениям, а также о недопустимости для православных пастырей вводить в духовническую практику какие-либо нравственные и иные требования, выходящие за рамки предпи-

санного означенными установлениями, и по слову Спасителя, *«возлагать на людей бремена неудобноносимые»* (Лк. 11, 46).

3. Напомнить всем пастырям-духовникам о том, что они призваны помогать всем пасомым советом и любовью, не нарушая при этом богоданную свободу каждого христианина. Подчеркнуть, что беспрекословное послушание, на котором основывается отношение послушника к старцу в монастырях, не может в полной мере применяться в приходской практике во взаимоотношениях между священником и его паствой. Особо указать на недопустимость для пастырей вмешиваться в вопросы, связанные с выбором жениха или невесты кем-либо из пасомых, за исключением случаев, когда пасомые просят конкретного совета.

4. Подчеркнуть недопустимость негативного или высокомерного отношения к браку, напомнив всем священнослужителям правило 1-е Гангрского собора: *«Аще кто порицает брак и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупяющею гнушается или порицает оную, яко не могущую внити в Царствие, да будет под клятвою»*. Особо подчеркнуть, что принятие монашества является делом личного выбора христианина и не может совершаться «по послушанию» тому или иному духовнику.

5. Напомнить монашествующим о недопустимости, согласно правилу 21-му Гангрского собора, *«принимать подвижничество в повод гордости»*, *«превозноситься над живущими просто»* (то есть состоящими в браке) и *«вопреки Писаниям и церковным правилам вводить новости»*. Правило 10-е того же собора гласит: *«Аще кто из действующих ради Господа будет превозноситься над бракосочетавшимися, да будет под клятвою»*.

6. Настаивая на необходимости церковного брака, напомнить пастырям о том, что Православная Церковь с уважением относится к гражданскому браку, а также к такому браку, в котором лишь одна из сторон принадлежит православной вере, в соответствии со словами с святого апостола Павла: *«Неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим»* (1 Кор. 7,14).

8. Напомнить пастырям о необходимости соблюдения особого целомудрия и особой пастырской осторожности при общении с пасомыми в вопросах, связанных с теми или иными аспектами их семейной жизни.

9. Особо указать на недопустимость для пастырей создания вокруг себя таких общин, в которых имеет место оппозиционное и критическое отношение как к высшему церковному руководству, так и к другим пастырям и приходским общинам.

12. Призвать верующих православной Церкви обращаться к своему правящему архиерею во всех случаях, когда пастырь-духовник превысил данную ему Богом власть *«вязать и решить»*. Напомнить православной пастве о том, что советы духовника не должны противоречить Священному Писанию, Преданию, учению Святых отцов и каноническим установлениям Православной Церкви.

НА ЛЕКЦИЯХ ПРОФЕССОРА КОЗАРЖЕВСКОГО

*«Что бы я мог пожелать студентам и коллегам?
Каждую свободную минуту бродить по Москве
без усталости, до конца жизни не утрачивать
способность интересоваться,
удивляться, восхищаться.»*

А. Ч. Козаржевский.

*Из интервью газете «Московский университет»
сентябрь 1987 года*

АПРЕЛЬ 1992 года. На истфаке — день открытых дверей. Битком набита знаменитая 6-я поточная. Длинный стол накрыт зеленым сукном. Нам рассказывают о структуре факультета, о направлениях научной деятельности, о качестве диплома МГУ. Потом слово передают «старейшему», как его представили, преподавателю истфака.

И вдруг стало тише. На кафедре — маленький старичок, очень живой, бодрый, весь какой-то искрящийся. Рассказал нам сразу же, что слово «абитуриент», коим мы все тогда назывались, означает «исходящий», — то есть мы исходим из школы, а правильнее было бы называть нас «адитуриентами», то есть «входящими», потому что латинская приставка *ad* означает «в». Потом поговорил об истории МГУ и его зданий. Пожелал успехов и сел. Три-четыре минуты говорил, не больше. И вроде не сказал ничего сверхъестественного.

А по аудитории, по нашим душам пробежал от него огонечек. И стало просто интересно. И еще почему-то радостно.

Так для нас начался Московский университет. И наверно, именно так он начинался для многих.

А в самом начале первого тогда для нас учебного года — выяснилось, что Андрей Чеславович будет читать нам историю Москвы.

Вообще-то этот курс назывался «Памятники мировой культуры», в котором Москве были посвящены только первые пять-шесть лекций. Но лично для меня он навсегда останется москвоведением. Потому что, хотя Андрей Чеславович одинаково тонко воспринимал все русские города (и не только русские), его Москва была неповторима. И именно такой очень нужна людям.

Хочу подчеркнуть, что это был 1992 год. Хороших книг о Москве почти что не было — только-только вышел первый том знаменитых «Сорока сороков», мгновенно расхваченный оголодавшими по хорошим изданиям москвичами. Не менее энергично смели с прилавков первую постперестроечную книгу о разрушенных московских памятниках Сергея Романюка «Москва. Утраты». Я гонялась за ней по всему городу, и уже

было отчаявшись, все-таки нашла в «Глобусе» на Мясницкой. От книги невозможно было оторваться до утра. Это было что-то совершенно новое, неслыханное, свежее. А рецензентом выступил профессор Козаржевский.

Мне посчастливилось вырасти на Пречистенке, в огромной комнате доходного дома стиля модерн. Я болела старой Москвой всю свою сознательную жизнь. Но ни памятных табличек с объяснениями старомосковских названий улиц, ни самих старомосковских названий, ни церквей, ни приличных книг об истории Чуда-города — ничего этого у нас не было. Любые хорошие книги были редкостью в «самой читающей в мире» стране. Если Пушкина покупали из-под полы, что говорить о книгах по Москве. Очень немногочисленные, серые, путеводители были замусорены либо идеологическими выкладками, либо бессмысленными для популярных изданий «филенками», «пилястрами» и прочими терминологическими излишествами — ничего никому не говорящими.

А у Андрея Чеславовича Москва пела, плакала, писала стихи, пахла — звучала и жила. Верила в Бога и славилась свою веру. В первой же лекции — устройство и символика русского иконостаса, православного храма. И вот открывается знаковый язык Вечного Города, вот начинаешь понимать его, вот медленно учишься читать свою малую родину как священную книгу, как икону в камне, как символ русской веры. И потрясенный, кланяешься ей — наверно, именно это чувство Андрей Чеславович называл «органическим патриотизмом русского православия».

Город — Личность живая и сложная. Он также чувствует человека, как его чувствует сам человек — их отношения глубоко взаимны. Недаром атеисты считали Москву «большой деревней» — она никогда не раскрывала им своей подлинной души и никогда не разговаривала с ними на одном языке, поэтому ее стройную красивую идейную композицию они не видели. Нет Православной веры — главного

Ключа к воротам Третьего Рима — и они заперты. И московской души без сердечной веры и любви никогда не почувствуешь, не влюбишься в нее, и она сама в ответ не полюбит.

Чувство Города — драгоценный дар от Бога как любой другой талант. Разве можно **научить** такому видению Москвы: «С ранних лет я остро, скорее сердцем, чем умом, воспринимал своеобразие города, уют его переулков. Скажу откровенно: на меня производили впечатление не столько древние и классические постройки, сколько громадные дома стиля модерн с прихотливыми извивами балконных решеток, экзотическими цветами на фасаде и томными головками с загадочно полузакрытыми глазами или со взорами, устремленными в никуда... Определенный ритм улицам придавали вереницы газовых фонарей, тумбы по краям тротуаров, железные навесы над дверями. Всегда меня поражал старый памятник Гоголю работы гениального Андреева, особенно в дождь, когда струи воды стекали с плаща, в который зябко завернулся писатель; электрические молочные шары на цепях раскачивались ветром и бросали призрачные блики на памятник. Очень домашними казались бронзовые львы у основания фонарей. Они и сейчас как бы улыбаются детворе...»

У Андрея Чеславовича не было концептуального курса москвоведения, специфической научной идеи, методологических нагромождений. Зато в его

26 марта 1995 года умер Андрей Чеславович Козаржевский. Нынешним студентам исторического факультета (и не только исторического) это имя знакомо уже только по учебникам латинского и древнегреческого языков да по рассказам тех кто его знал. Автор этой статьи был в числе последних студентов профессора Козаржевского.

лекциях было то, что, как правило, отсутствовало у многих других — его выдающаяся человеческая Личность, преобразующая то, о чем он рассказывал. Все почему-то боялся делиться своими эмоциями, впечатлениями, воспоминаниями с незнакомыми людьми, а Андрей Чеславович не боялся и был просто переполнен личными переживаниями.

В шестой поточной аудитории. Последняя прижизненная фотография

Захлебывался ими, как он сам говорил. Отсюда — знаменитые «лирические отступления» во время лекций. Мы, его студенты, как-то хотели собрать свои конспекты и по ним восстановить курс лекций Андрея Чеславовича — ничего не получилось. То, что он говорил, надо было слышать, слушать и не тратить время на бумагу. Поэтому мы сидели заворожённые — и ничего толком не записывали...

Да что мы, студенты. Его близкие переживали то же самое! Вдова Андрея Чеславовича, Ирина Владимировна Барышева рассказывала, как в начале 90-х годов они посетили выставку работ Павла Корина в Доме Художника на Крымском валу. Там были представлены эскизы к картине «Русь уходящая». Для нас она — символ, печальный образ преданной, поруганной родины. Для Андрея Чеславовича — его собственная жизнь, Конкретные люди: «Этому я помогал на службе», «эту парчовую ризу я видел и держал в руках», «этого протодиакона я слышал много раз», «эта монашка — знакомая нашей семьи». Он сам был живой эпохой, нес потаённую русскую жизнь через советское время, и может быть ради именно такой «эпохи» Бог сохранил Россию.

Во времена застоя Андрей Чеславович водил своих студентов в церковь Троицы в Никитниках в Китай-городе (московские острословы называли ее «церковь Троицы, что за ЦК партии»). Он читал лекцию о русской культуре в помещении «музея», а после говорил близким, что может быть, побывав пусть и в закрытом храме и послушав о нем, человек кастриюлю на икону не поставит.

В наше время кастриюли на иконы уже не ставили. В наше время кто-то уже шел молиться перед ними, а кто-то отпраивился торговать ими как русскими «сувенирами» на изувеченный старый Арбат. Мы выползли на свет Божий из семидесятилетнего дремучего леса — грязные, изорванные, одичавшие, голые души. Вера была нужна нам как воздух, как Любовь, как сама Жизнь. Многим из нас именно на этом пути повстречался Андрей Чеславович — православный до последней капли крови человек. Он нес православие просто в себе самом, никому его не навязывая. В нем не было всего того, что так часто встречается в людях, называющих себя православными и что так отталкивает искренне ищущую молодежь от Церкви — ни ксенофобии, ни назойливых поучений, ни лицемерия. Свою веру профессор Козаржевский показал своей жизнью.

Когда после войны предлагали стать предателем и доносчиком, а он отказался. Когда заперли в камере на Кузнецком мосту 24, он запел молитву и его выпустили, не тронув. За 40 лет работы на истфаке остался беспартийным. Валил с ног рак, а он читал лекции, принимал зачеты, по-прежнему «возился с людьми» и со складным стульчиком каждое воскресенье ходил на церковную службу. Пока не слег окончательно.

Ведь вере, как и Москве, научить нельзя — ее можно только самому показать. И просто с ней жить. И перед Богом отвечать за то, что называешь себя верующим.

Елена Лебедева,
выпускница истфака МГУ

ПЕРВЫЙ УКОЛ

«Если вы заглянете в глаза ребенка — наркомана, то увидите, что это мертвые глаза. Где наркомания — там воровство, хулиганство, побои, проституция, которой занимаются как девочки, так и мальчики», — говорил священник Олег Стеняев, организатор секции «Православные центры реабилитации наркоманов» на седьмых Рождественских чтениях.

Владыка Иоанн, возглавляющий Миссионерский отдел Московской Патриархии, рассказал случай, когда целая деревня оказалась зараженной СПИДом после употребления наркотиков, изготовленных с применением человеческой крови. По словам протоиерея Николая из Балашихи, погибших наркоманов отпевает он по несколько раз в неделю. Ребята, порвавшие с наркотиками, признались, что от внутреннего страха вновь «уколоться» они не избавятся никогда.

«Индивидуальные беседы с наркоманами ничего не дадут, — сказал отец Олег. — Приносят пользу длительные проповеди и беседы. Молодые люди, приходящие на беседы в наш храм, всегда слушают с напряженным вниманием. Они понимают, что люди, приучившие их к наркотикам, это их враги, которые их убили, они цепляются за все, что отрывает их от наркотиков, они пытаются найти в себе силы выжить».

Выступавшие делились опытом реабилитации наркозависимых.

В процессе лечения наркомана очень важно вырвать его из вредной среды. Выезды на природу, подальше от цивилизации, прогулки на свежем воздухе, физические нагрузки. Интересно, что наркодельцы спокойно относятся к реабилитации своих клиентов (видимо проблемм со сбытом у них нет) но с другой стороны, если вас заподозрят в связи с правоохранительными органами, доверие наркоманов будет безвозвратно потеряно.

Содействие опытных врачей необходимо, но вылечить от наркомании с помощью одних лекарств нельзя, только жизнь в Православной Церкви, ее духовное воздействие, ее таинства и молитвы могут спасти человека от этого страшного зла. Это подтверждает миссионерский опыт всех участников встречи. Мир наркоманов очень взаимосвязан: вылечится один — узнают десять, вылечатся десять — узнают пятьдесят.

Дмитрий КАПУСТИН,
студент журфака РПУ

СТАРТ «МОСКОВСКОЙ СИСТЕМЫ»

Ю. Лужков рискует утонуть в бюрократической рутине

НЕСМОТЯ на многочисленные заявления Лужкова и его команды, в которых говорится о том, что не столь амбициозны планы московского мэра, как об этом говорится вокруг, все же ясно, что Юрий Михайлович почти стопроцентный кандидат на президентское кресло, а свое движение «Отечество» видит если не лидером, то одним из призеров грядущих думских выборов.

На фоне других «извечных кандидатов в президенты» и лидеров уже состоявшихся и представленных в законодательной власти партий Лужков и его «Отечество» — персонажи новые. Эта новизна позволила многим наблюдателям говорить о серьезных шансах Лужкова стать фаворитом большой электоральной кампании. На наш взгляд, это один из мифов, взлелеянных в окружении Лужкова и охотно подхваченных ангажированным экс-

пертным сообществом. Предвыборные марафоны и прошлых лет порождали огромное количество мифов, растаявших как дым при соприкосновении с реальностью. Так не стоит ли отталкиваться от реального положения вещей?

На самом деле, шансы как «Отечества», так и самого Юрия Лужкова не столь радужны. Главной ошибкой московского мэра является слишком ранний старт, причем старт не совсем удачный. Иллюстрацией тому — учредительная конференция «Отечества». Само ядро учредителей было на столько полиморфно, что просто диву даешься! По хозяйски распоряжающимся выглядел на ней глава АФК «Система» Владимир Евтушенков, который постоянно подчеркивает свою аполитичность. Лидеры движений-аутсайдеров Константин Затулин («Держава») и Дмитрий Rogozin (КРО) всячески старались обозначить свой высокий статус для «Отечества». Экскремлевская команда: Сергей Ястржембский, Андрей Кокошин, Анатолий Куликов придавали всему собранию элитарный вид. При этом большую порцию казенщины и бюрократизма советского образца добавил один из организаторов конференции Виктор Мишин, видимо, вспомнив свое комсомольское прошлое.

Одним словом рывка не получилось, а все действие походило на массовый забег на каком-то физкультурно-оздоровительном празднике с почетными гостями и шоколадными медальками в награду под звуки самодеятельного оркестра. Лужков же на этом «празднике жизни» был в роли «свадебного гене-

рала», произнеся вполне парадную и на редкость банальную речь, в очередной раз повторив то, что от него ждали.

Но самая главная неприятность произошла в фойе, а не в зале. Региональные лидеры и их представители, приглашенные на конференцию и, учитывая слабость московского мэра именно в регионах, гости для Лужкова весьма желанные, были неприятно поражены кричащим избытком фуршета с большим количеством икры, коньяка, водки, ананасов и т.д. И это на фоне бедности регионов! Показная роскошь лишний раз подтвердила мнение о Москве как о «привилегированном регионе» России и давнюю претензию «отсталой провинции» к «передовой Москве-нахлебнице». А задумано, видимо, все было иначе.

Не допущенная усилиями пресс-секретаря мэра Сергея Цоя к халявной закуске-выпивке журналистская братия разделила негодования губернаторов, правда, мотивации были менее возвышенные.

Как и следовало ожидать, движение «Отечество» стало стремительно расти. На местах в новом движении увидели восходящую силу, из региональной потенциально обретающей общенациональный статус «партии власти». Многие «политические кочевники» почуяли денежные потоки, которые должны в перспективе пролиться из богатенькой Москвы на неопитов. Короче, в «Отечестве» распознали НДР нового разлива, а в Лужкове реинкарнацию Черномырдина с соответствующими характеристиками: крепкий хозяйственник (именно так называли ЧВС на заре его премьерства), государственный обласканный президентом, а главное человек, контролирующий огромные финансовые закрома. Не вывод, а приговор. И бюрократы-прагматики вытесняя идеологов-идеалистов приступили к созданию «структур на местах». Отпечаток казенщины присутствовал сначала в качестве фона, а иногда и доминировал. Даже в Москве — «бастионе популярности» Лужкова районные конференции «Отечества» напоминали (и напоминают!) то ли собрание ветеранов, то ли заседание домкома. Но стремительный рост стал также стремительно останавливаться, исчерпывая потенциал административно-казенного подхода. Да и многие губернаторы стали оказывать тайное и явное противодействие общественно-политическому новообразованию.

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Тюльпан аппетитов

Одной из главных причин, вынудивших Лужкова стартовать в предвыборном марафоне досрочно, несомненно явилась толкотня, устроенная вокруг него окружением. Подбирая «куски», выпавшие из «кремлевской мозаики», Юрий Михайлович составил нечто, общими чертами чрезвычайно походящее на кремлевское, под названием «Московский центр власти», и, соответственно, получает все достоинства и недостатки первого. Но если демиург кремлевской системы — Борис Ельцин по натуре своей политик тонкий, а его конструкции «сдержек и противовесов» могут служить учебным пособием на курсах имени Макиавелли, то глава московской системы — человек команды — «первый среди равных», что всегда и демонстрировал. Показательно, что даже любимым спорт Ельцина — теннис — игра индивидуальная, Лужков же предпочитает командный футбол.

Уже сейчас, на почве раздела шкуры неубитого медведя, вспыхнули бои в московской элите. В частности, экс-секретарь президента Сергей Ястржембский, оправившись от печали по утраченному кремлевскому кабинету, активно осваивает власть в московских верхах, вытесняя из нее прежних бойцов. Одна из первых значительных жертв — Ольга Костина, до недавнего времени руководившая Управлением мэрии по связям с общественностью и информационной политике. Ее место должен занять экс-заместитель главы пресслужбы президента Сергей Беленков, креатура вице-премьера правительства Москвы С. Ястржембского. О. Костина возвращается в АФК «Система».

Ведомая неатрофированным инстинктом чиновников российского масштаба, кремлевская команда вступает в конфронтацию как с патриархатом московской бюрократии, так и с чиновничеством среднего возраста. Все это значительно деморализует мэра. В свою очередь, чиновничье-аппаратные интриги вызывают активное недовольство соратников мэра по «Отечеству» — КРО, «Державы» и т.д. А их функция — обеспечить идеологическую легитимность мэра как в патриотической, так и социал-демократической среде — весьма важна для Лужкова, политическая платформа коего так слабо оформлена. Вообще идеология «Отечества» может быть сведена к цитатнику Лужкова. Потому присутствие именно публичных политиков в значительной степени определит перспективу этого движения. А тут война с чиновниками. Нехорошо.

Финансовый кризис, болезнь Ельцина и его отстраненность от актуальной

политики перемешали карты в политическом пасьянсе. Финансовый и политический бомонд, дезориентированный поначалу, оправился и, в связи с отсутствием безусловного лидера и дистанцированностью реального властного центра в лице Примакова от предвыборных игрши, начал поиск политической перспективы. Олигархи достаточно смело и открыто повернулись лицом к КПРФ как, например, СБС-Агро и ОНЭК-

Уже сейчас на почве раздела шкуры неубитого медведя вспыхнули бои в московской элите.

СИМ. Дело ранее невиданное! Группа МОСТ, верная себе, не делает окончательных шагов, предпочитая роли статиста роль участника торга. Декларируя поддержку «Яблоку» Григория Явлинского, МОСТ налаживает и успешное взаимодействие с давними друзьями — московской командой. Не так давно счета московской мэрии были снова переведены в МОСТ-банк. Но олигархи значительно ослабленные кризисом, и влияние их уже не то.

Также снижен политический вес команды Ельцина. Не в силах полностью контролировать ситуацию и вести системную работу по уходу за политическим полем, Кремль взял на вооружение тактику локальных ударов. Значительное их число направлено против Лужкова.

Продемонстрировав публичное недовольство «кое-кем», излишне рано начавшим демонстрацию заявок на президентское кресло, Ельцин, по сути, объявил войну Лужкову. В недрах поредевшей президентской команды зреют планы по выдвижению кандидатов, альтернативных Лужкову. Понятно, что пресловутое «Правое дело» с мизерными электоральными возможностями и непроходными кандидатами на президентских выборах, не противник «московской системе». В последнее время дочь-советник Ельцина Татьяна Дьяченко активно лоббирует кандидатуру Евгения Примакова на роль в будущем хозяина Кремля. Премьер, по некоторым данным, уже не так однозначно окрещивается от этих предложений. А спортивный товарищ Лужкова, управляющий делами президента Павел Бородин видит на посту главы страны известного режиссера Никиту Михалкова. Одним словом интрига!

Продолжают работать и мины, раскиданные щедрой президентской рукой на пути Лужкова к Олимпу власти. Например, серьезно обострились отношения с еще одним претендентом на высшую власть, красноярским губернатором

Александром Лебедем. Дело в том, что во время судьбоносных для Лебеда губернаторских выборов московский мэр поддержал действующего тогда губернатора Зубова. Лужков предпочел бы вообще дистанцироваться от красноярских выборов, но тогда еще могучий Ельцин убедительно попросил его об этом, и Юрий Михайлович не мог отказать. Лебедь, затаил глубокую обиду на Лужкова. И теперь все беды сваливает на козны московского мэра.

Но не все так безрадостно у Лужкова. При всей трудности его задачи, которая состоит в том, чтобы занять одно из призовых мест на думских выборах, а иначе произойдет разочарование в нем элиты и отток союзников, она в принципе достижима. Ведь у «Отечества» в наличии то, что отсутствует у других движений и партий — харизматический лидер, который может продемонстрировать свои успехи, имеющий безусловную поддержку, возглавляемого им города.

Дмитрий ПОДКОЛЗИН,
Альберт ШАТРОВ

Газета «Татьянин День» обнаружена в продаже на станциях метро:

- 1) «Александровский сад», с 9:00 до 19:00, подземный переход в Александровский сад
- 2) «Ботанический сад», первый вагон из центра
- 3) «Водный стадион», северный выход
- 4) «Калужская», с 9:00 до 19:00, кроме воскресных и праздничных дней, юж. вестибюль
- 5) «Каховская», первый вагон из центра, в переходе
- 6) «Коньково», последний вагон из центра, выход на улицу Островитянинова
- 7) «Красные ворота», последний вагон из центра, выход к Мясницкой
- 9) «Нагатинская», с 9:00 до 19:00, юж. вестибюль
- 10) «Пролетарская», первый вагон из центра, в переходе
- 11) «Речной вокзал», оба выхода
- 12) «Китай-город», выход к Политехническому музею. Часовня-памятник героям Плевны
- 13) «Сокольники», выход
- 14) «Сходненская», первый вагон из центра
- 15) «ВДНХ», последний вагон из центра

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И КОРЕЯ

В преддверии столетия православия в Корее

(Продолжение. Начало в № 29)

В АВГУСТЕ 1910 г. Корея была аннексирована Японией. Для корейцев последующие 35 лет стали временем «погружения во тьму». Крайне тяжелыми эти годы были и для Православной Миссии. Положение усугублялось тем, что после революционных потрясений в России РПЦ была уже не в состоянии оказывать поддержку. В ноябре 1921 г. решением Святейшего Синода Корейская Православная Церковь изымалась из подчинения Владивостокского епархиального начальства, а затем была передана в ведение Японии. Фактически это означало, что православные в Корее предоставлялись сами себе. При иеромонахе Паллади пришлось закрыть все школы, так как на их содержание не было средств. При иеромонахе Феодосии сдача в аренду земли и помещений да небольшое рисовое поле стали единственным источником дохода и пропитания для членов Миссии.

С 1931 г. по назначению архиепископа (впоследствии митрополита) Японского Сергия (Тихомирова) в Сеуле нес миссионерское послушание священник А. Чистяков. В 1936 г. митрополитом Сергием был отправлен в Сеул иеромонах Поликарп (Приймак), который стал в 1941 г. архимандритом и начальником Миссии.

15 августа 1945 г. японские войска в Корее капитулировали — закончился 35-летний период японского господства.

Деятельность Православной Миссии оживилась. В декабре 1948 г. первый православный священник-кореец о. Алексей (в миру Ким Ыйхван) встал во главе Миссии. Ранее он был учрежден в этой должности в Токио представителем митрополита Американского Феофила (Пашковского) епископом Вениамином (Басальгой). В июне 1949 г. последний русский священник покинул пределы Южной Кореи.

Однако период относительного спокойствия длился недолго. На Корейском полуострове разразилась гражданская война, подпитываемая с севера — СССР и Китаем, с юга — США в лице войск ООН. Для корейского народа эта война явилась, пожалуй, самым большим горем из всех, перенесенных за многовековую историю существования корейской государственности. Всем известно, что по задумке «Гения всех времен и народов», Корейская война 1950-1953 гг. являлась своего рода «генеральной репе-

тицией» перед 3-ей Мировой. Однако почему-то мало кто знает, что в истории войн она третья (после II и I Мировых войн) по количеству жертв. Не пощадила война и Православную Миссию: в 1950 г. о. Алексей Ким был схвачен северо-корейскими коммунистами; о дальнейшей его судьбе мало что известно. Здание церкви, простоявшее полвека, было разрушено.

Заслуга восстановления Православной Миссии как организации принадлежит священнику греческих войск в составе войск ООН архимандриту Андрею (Andrew Halkidopoulos). Он же рекомендовал крещенного в Православную веру Бориса Муна (Мун Ичхун), который был сначала рукоположен в сан диакона, а несколько лет спустя, 9 января 1954 г. в Токио был возведен архиепископом Японским в сан священника.

Поскольку Корейская Православная Церковь занимала обособленное положение, состоявшийся 25 декабря 1955 г. Съезд корейских православных христиан принял решение встать под юрисдикцию Константинопольской Патриархии в лице Греческой архиепископии в Америке.

Отгремела война, но для Корейской Православной Миссии битвы лишь перешли в иную плоскость — судебную. В народе еще слишком свежи были воспоминания о зверствах, чинимых японцами за время их 35-летнего правления, и все «японское» воспринималось крайне болезненно. Поэтому, учитывая, что с 21-го года Православная Церковь в Корее находилась под юрисдикцией Японии, правительство конфисковало имущество Миссии, включая недвижимость. И только 27

декабря 1962 г. Верховный суд вынес решение в пользу Миссии. (Официально признана южнокорейскими властями она была лишь в 1996 г.)

В 1967-1968 гг. Было построено новое здание храма свт. Николая (рядом со станцией метро «Эоге» в Сеуле, где оно возвышается и по сей день). Освящение состоялось 24 сентября 1978 г. митрополитом Новозеландским Дионисием.

В 1970 г. Вселенский Патриарх Константинопольский Афинагор и Синод Константинопольской Церкви вынесли решение

об учреждении специальной митрополичьей кафедры, которая объединила под своим управлением православные приходы в Южной Корее, Японии, Сингапуре, Гонконге, Индии, Индонезии, Новой Зеландии и на Филиппинах. С того самого времени и на настоящий момент Корейская Православная Церковь находится под омофором митрополита Новой Зеландии.

В 1975 г. Греческая Православная Церковь с благословения Вселенского Патриарха Константинопольского, а также митрополита Новозеландского, экзарха Индии, Кореи и Японии Дионисия направила в Корею архимандрита Сотирия (Трамаса).

Начиная с 1981 г. идет строительство православных храмов в других городах Южной Кореи. (В 1982 г. освящен храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в Пусане и т.д.)

В 1987 г. решением Вселенского Патриарха Константинопольского, касающимся Новозеландской митрополии, была создана миссионерская организация «Православная миссия на Востоке» («Orthodox Eastern Mission») со штаб-квартирой в Сеуле, в сферу деятельности которой входил весь регион Дальнего Востока. (Организация была распущена в 1996 г., т.к. ее функции стала выполнять только что открывшаяся епархия в Гонконге, а также в связи с признанием Корейской Православной Миссии правительством Республики Корея).

А вот Корею 1988-го года следовало бы ассоциировать не только с Олимпийскими играми. Ведь именно в этом году митрополитом Новозеландским Дионисием был освящен первый на

Корея — исконно не христианская страна. Сперва в Корею пришли протестанты и католики и принесли знание о западном могуществе. Поэтому подавляющее число корейцев знали только западные Церкви. Мы просто не имели возможности расти. Потом пришли японцы — для нас настали мрачные времена.

Дальнем Востоке православный монастырь — монастырь Преображения Господня в уезде Капхенг, к северу-востоку от Сеула в провинции Кенгги.

18 февраля 1993 г. постановлением патриарха Константинопольского Варфоло-

мея II Святейшим Синодом было проведено голосование, и единогласным решением архимандрит Сотирий (Трампас) был рукоположен в епископа.

И, наконец, совсем недавнее событие в жизни Корейской Православной Миссии. Поскольку служба во всех пра-

ной и бескорыстной деятельности миссионеров Русской Православной Церкви», — заканчивает свою статью архимандрит Августин (Никитин).

На настоящий момент в Южной Корее действуют один православный монастырь (в уезде Капхенъ провинции

Фото автора

вославных церквях Кореи велась на корейском языке, в 1995-1996 гг. для удовлетворения духовных потребностей иностранцев (в основном русских и греков) был построен и освящен маленький храм при церкви Свт. Николая — храм Св. Максима Грека. Литургия в нем служит на церковнославянском языке (I и III воскресенье), греческом (IV воскресенье) и английском (II воскресенье) языках. Настоятель — о. Марк, священник из Швейцарии. Здесь же хранятся и реликвии начала века, сбереженные православными.

«Таков далеко не полный обзор современного положения Православной Церкви в Корее, находящейся ныне в юрисдикции братского Константинопольского Патриарха, но своим возникновением обязанный самоотвержен-

Кеньги) и пять храмов: в Сеуле, в Пусане, в Инчхоне, в Чонджу и в Янгу.

Будучи на стажировке в Корее, я встретился со свящ. Николаем Имом (в миру Им Пхильсун). Беседа состоялась 11 августа 1998 года в церкви Свт. Николая.

— Скажите, пожалуйста, сколько в Корее православных сейчас?

— Мне сложно говорить за всю Корею, могу лишь сказать про Сеул. В нашей церкви по воскресеньям можно увидеть до 50-60 прихожан.

— Вы сказали «по воскресеньям»?..

— Да. Служба в нашей церкви ведется только по воскресеньям.

— А много ли приходит к вам молодежи, учащихся?

— Точно не знаю.

Как правило, это дети и внуки тех, кто приходил к нам и ранее. Но в 1982 году у нас начала работу духовная семинария, так что работа с молодежью ведется.

— Хотелось бы задать вам еще вот какой, быть может, несколько неприятный вопрос. Насколько я могу судить, влияние Православия в Корее не велико. Доминирующую роль здесь играет протестантизм. Вот и у нас, в России, сейчас появилось много адептов протестантского учения, других религиозных конфессий и даже деноминаций и сект...

— Действительно, влияние протестантизма велико и только растет. Протестанты опираются на «логику» Иисуса. Это многих прельщает. Другим нравится мнимая свобода, т. н. «free style» протестантов. В то время как Право-

славная Церковь тверда в традициях. Но все равно я верю: все эти люди рано или поздно вернуться в лоно Православной Церкви. Протестанты не интересуются верой, им нужна формальность. Надеюсь, Русской Православной Церкви удастся ввести ограничения на деятельность конфессий и сект.

— А Корея?

— Корея... Вам ведь известно: Корея — исконно не христианская страна. Сперва в Корею пришли протестанты и католики и принесли знание о западном могуществе. Поэтому подавляющее число корейцев знали только западные Церкви. Мы просто не имели возможности расти. Потом пришли японцы — для нас настали мрачные времена. А потом при одном упоминании о Православии в голове обывателя выстраивалась следующая схема: «православие — русские — СССР — коммунизм». Схема, как видите, незамысловатая, и отпугивала она от нас многих. И конечно же, стоит упомянуть и финансовые проблемы. Ведь протестанты, к примеру, строят больницы, школы и посредством этого распространяют свое учение. У нас же подобной возможности нет...

На мой взгляд, в качестве одной из причин следовало бы также указать на затянувшуюся (почти на век) работу по переводу богослужебных, священных и богословских текстов на корейский язык.

Безусловно, христианство — не та религия, которой пропитан дух корейской истории. И с исторической, этнографической и философской точек зрения не имеет с традиционной Кореей ничего общего. (А лично я и не придерживаюсь той позиции, что Новый Завет должен быть проповедан непременно во всех уголках земного шара). Но уж, если и суждено христианству быть в Корее, то протестантская этика с ее культом трудолюбия в наибольшей степени подходит менталитету корейцев, в языке которых существует такое «усердие», употребляющееся в форме наречия «ельшими» — «усердно» (делать что-либо: учиться, работать и т.п.) — чуть ли не ключевое слово. И тем не менее будем надеяться, что в будущем станет больше прихожан в храме Свт. Николая в Сеуле, что близ станции метро «Эоге»...

Вот, вроде бы, и все. Напоследок о. Николай Им пожелал читателям ТД интересоваться Кореей и историей Православия в Корее, а также выразил надежду на дальнейшее укрепление связей между РПЦ и Православной Церковью Кореи.

Кирилл Ермаков,
студент ИСАА при МГУ.

31 марта исполняется 54 года со дня трагической гибели в фашистском лагере смерти монахини Марии (Скобцовой). Ее жизненный подвиг часто сравнивают с подвигом Великой Княгини Елизаветы, и даже высказываются мысли о ее канонизации. Излишне говорить насколько значительна

и заметна фигура Матери Марии в истории русской эмиграции, однако, размещенная ниже статья носит полемический характер. Мы предлагаем читателю сравнить во всем ли подвиг Матери Марии и В. К. Елизаветы Федоровны был одинаков.

ДВЕ ЕЛИЗАВЕТЫ

Великая княгиня и знаменитая поэтесса

ВЕЛИКАЯ княгиня Елизавета Федоровна, немецкая принцесса, супруга Великого князя Сергея Александровича. И Елизавета Юрьевна Пиленко (Скобцова, Кузьмина-Караваева), дворянка, бестужевка, поэтесса, в монашестве мать Мария. На первый взгляд, у них много общего в биографии, духовном пути и общественных начинаниях.

Родители Эллы, ставшей в России основательницей монастырской обители, Великий герцог Гессен-Дармштадтский Людовик IV и принцесса Алиса, воспитывали дочь на примере святой Елизаветы Тюрингенской, отличавшейся глубоким благочестием и самоотверженной любовью к людям. Они

расходовали большие средства на благотворительность, дети вместе с матерью ездили в госпитали, сиротские приюты, инвалидные дома.

А маленькая Лиза (будущая монахиня Мария; основательница нескольких странноприимных домов) в детстве с увлечением следила, как стараниями ее отца строится храм в Анапе. Она, пишет в своей книге «Мать Мария» пишет исследователь ее биографии, «все скопленные в копилке деньги отдала, чтобы на стене написали образ ее святой — Елизаветы», и несколько лет подряд подступала к матери с просьбой выдать ей паспорт и отпустить путешествовать с богомолками по монастырям.

Правда, молодость у них проходила по-разному. Принцесса Элиза вышла замуж, уехала в Россию и продолжала следовать своему пути, тайно и явно совершая дела милосердия. Приняла перешла в Православие, помогла своему мужу генерал-губернатору города Москвы, участвовала во всех благотворительных мероприятиях и организациях. Елизавета Федоровна, рассказывает в своей книге о ней Любовь Миллер, «ходила по больницам для бедняков, в дома для престарелых, в приюты беспризорных детей, посещала и заключенных... Везде Великая княгиня старалась сделать что-то, чтобы облегчить страдания людей. Раздавала продукты питания, одежду, улучшала жилищные условия несчастных. В имении Ильинском, постоянно обходила жилища крестьян окружающих деревень и помогала везде где была нужда».

Елизавета же Пиленко, несмотря на свою детскую любовь к другу семьи обер-прокурору Священного Синода К.П. Победоносцеву, приветствовала революцию, так желание «подвига, гибели за всю неправду мира» уводит Лизу от Бога и Церкви к революционерам.

Она вышла замуж за социал-демократа. Но вскоре они с мужем отошли от социал-пропаганды и увлекались литературной жизнью элиты «серебряного века», символом и средоточием которого была «башня» Вячеслава Иванова.

Служение

В 1905 году у Великой княгини Елизаветы Федоровны трагически, — от бомбы, брошенной террористом Каляевым, — погибает муж. Смерть Сергея Александровича, горе и одиночество полностью изменили ее жизнь. Она приняла постриг с именем Елизаветы и, как светлый ангел Москвы, трудилась день и ночь во славу Божию. На собственные деньги создала Марфо-Мариинскую обитель с церковью, больницей и приютом для сирот. Сама Елизавета Федоровна занимала три небольшие комнаты в доме настоятельницы: «Ее маленькая светлая келья была завешена образами, вместо кровати стояла узкая скамейка, на которой она спала без матраца», — пишет Любовь Миллер.

Другая Елизавета в тридцатых годах в эмиграции теряет одну за другой своих дочерей. Но «она с небывалой и предельной ясностью осознала, что ее материнство — вопреки всяким ожиданиям — скорее расширяется, чем умалается при смерти ребенка». И эта женщина, по словам протоиерея Сергея Гаккеля, «понесла свое материнское служение в мир». Приняв постриг с именем Марии, она взялась за обустройство в Париже странноприимных домов для бездомной, безработной русской эмиграции. При этих домах имелись домашняя церковь, дешёвые столовые. Мать Мария жила в маленькой камерке под лестницей.

Обе день и ночь принимали просителей, старались оказать помощь всем нуждающимся. Однажды к матери Марии пришла женщина, внезапно потерявшая мужа и оставшаяся без крова. Свободного места не оказалось. Мать Мария поделилась собственной кроватью, «ночи напролет говорила, успокаивала».

В критические моменты болезни своих пациентов Великая княгиня становилась сиделкой. Перевязывала тяжёлые, и смердящие раны, при виде которых другим сестрам становилось дурно. Больные говорили, что одно присутствие Елизаветы Федоровны оказывало на них успокаивающее воздействие и облегчало страдания.

Удивительно схожи их отношения к заблудшим опустившимся людям. Елизавета Федоровна видела в каждом несчастном образ Божий. Она говорила: «Подобие Божие может быть иногда затемнено, но оно никогда не может быть уничтожено».

Мать Мария писала в своей записной книжке: «...человек должен безусловно и безоговорочно принять это страшное Откровение, преклониться перед образом Божиим в своем брате.»

Елизавета Федоровна, с детства привыкшая к роскоши, в грубых башмаках, пешком, в сопровождении сестры из обители, месила грязь переулков Хитровки. На предупреждение полиции о том, что невозможно обеспечить ее безопасность, игуменья Елизавета отвечала: «Моя жизнь находится в руках Божиих». С собой она обычно носила мешок с одеждой, продуктами и деньгами для нищих.

Мать Мария рано утром, еще до рассвета, отправлялась на центральный рынок Парижа, чтобы наполнить свой объемистый мешок всякими остатками, которые раздавались благотворительным организациям или нищим. Ее там хорошо знали. Мешок взваливали ей на плечи, и она тащила его в «свой» дом на улице Лурмель.

Невольно удивляешься некоторым совпадениям их биографии. Великая княгиня организовала дом-лечебницу для чахоточных женщин. Через три года это заведение было закрыто ввиду того, что государство к тому времени открыло особую сеть туберкулезных больниц.

Мать Мария облюбовала небольшую усадьбу в Нуази, где устроила санаторий для туберкулезных больных. Он не просуществовал и до конца года, так как в том же 1937 году вышел декрет, по которому русские эмигранты получили те же права в здравоохранении, что и основное население.

Голгофа

*И сны бегут, и правда обнажилась.
Простая. Перекладина креста.
Последний знак последнего листа, —
И книга жизни в вечности закрылась.*

Мать Мария

Категорический отказ Елизаветы Федоровны на предложение Германии покинуть Россию. И следствие — шахта Алапаевска. Последними словами Великой княгини, когда ее, сталкивая в шахту, били прикладами по голове, стали: «Господи, прости им. Не ведают, что творят».

Мать Мария, когда пришли фашисты, тоже не захотела покинуть Париж. «А зачем я уеду? Что мне здесь угрожает? Ну, в крайнем случае немцы посадят в концентрационный лагерь. Так ведь и в лагере люди живут». Немцы действительно посадили ее в концлагерь, где она и закончила свой «подвиг убогий». Мать Марию сожгли в крематории.

Таковы жизненные пути двух замечательных подвижниц. Но почему Елизавета Федоровна прославлена Церковью как преподобномученица, а мать Марию, безусловно почитая ее светлую память, мы едва ли можем принять как пример и образец для подражания?

Спор Марии и Марфы

Конечно, для современного человека новизна и независимость кажутся безусловно положительными качествами. Однако законы духовной жизни говорят о другом. Стремление к новизне может зачеркнуть бесценный опыт, накопленный Церковью, а поиски независимости могут привести к отрицанию Истины.

И в этом-то самом первостепенном вопросе — смиренномудрия и отношения к «миру дольному и горнему» — наши героини стояли на диаметрально противоположных позициях.

Мать Мария постоянно отстаивала свое право на самоценную свободу. «К чему нас обязывает данный нам дар свободы? Мы вне достигаемости гонителей, мы можем писать, говорить, работать... мы освобождены и от вековых традиций. У нас нет ни огромных соборов, ни закованных евангелий, ни монастырских стен. Мы беззаботны... мы призваны к великому, потому что мы призваны к свободе». Неусердное посещение богослужений, курение, нарушение постов, полное своеволие: она даже относилась с большим сомнением к целесообразности существования монастырей как таковых. Мать Мария говорила: «Сейчас для монаха один монастырь — весь мир». Что «мир молитвой держится», познать ей было не дано.

Митрополит Евлогий, близко общавшийся с ней, впоследствии признавал, «что она приняла постриг, чтобы отдаться общественному служению безраздельно». Мать Мария «называла свою общественную деятельность «монашеством в миру», — говорил он, — но монашества в строгом смысле этого слова, его аскезы и внутреннего делания она не только не понимала, но даже отрицала, считая его устаревшим, ненужным. Внутренний смысл монашества, его особый, чисто церковный характер, так мне и не удалось ей разъяснить». При постриге ей дали имя Мария, но, кажется, более уместно было бы назвать ее Марфой.

Мало того, что мать Мария сама не успевала за бесчисленными хлопотами и заботами помолиться, отстоять Литургию. Она не давала этого делать другой своей помощнице, «традиционной» монахини, матушке Евдокии. А упорное неприятие ею о. Киприана (Керна), строгого монаха-аскета, назначенного к ней в качестве постоянного священника, кончилось совсем грустно. В конце концов она попросила его и остальных живущих с нею монахинь покинуть общежитие.

(Продолжени на стр. 28)

Религиозную ситуацию на территориях бывшей Византийской империи после завоевания Константинополя турками в 1453 году можно в некотором смысле сопоставить с послереволюционными годами в России, когда перед каждым человеком, по вере

православным, стояла непреложно проблема выбора между отступничеством и исповедничеством, жизненными удобствами и постоянными лишениями, желанием спокойной жизни здесь и сейчас и устремлением к будущей жизни в вечности.

ИЗ КНИГИ «КРИПТОХРЕСТИАНСКИЕ ТЕКСТЫ»

Петр же сказал ему в ответ: если и все соблазнят о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. (Мф. 26, 33-34)

КОГДА вечером 29 мая 1453 года среди мглы великой катастрофы солнце закатилось над разрушенными стенами Феодосия, сумрак, покрывший землю, положил начало долгой и мучительной ночи веков, в которой душа Нации билась из последних сил в свирепой схватке со смертью. Свет правды воссиял после пятивекового испытания эллинской нации подвигами исповедников и кровью мучеников.

Религиозную и языковую ситуацию в Константинополе, на греческих территориях (Македония, Фракия, Эпир, Крит) и в землях диаспоры (Понт), в Малой Азии и на Кипре после Падения Константинополя можно представить на пятиступенчатой лестнице. На высоте остались те, кто сохранил христианское вероисповедание и греческий язык, мученики и исповедники — именно они спасли ромейскую традицию. Чуть ниже — туркоязычные христиане, утратившие родной язык. Далее — криптохристиане, внешне «турки», христиане по вере, совершавшие православное богослужение в катакомбах. Затем — греки, потерявшие веру, но сохранившие язык и, наконец, отступники, ставшие мусульманами и туркофонами. Каждый сделал свой выбор.

МАКЕДОНИЯ

Нотия расположена в двадцати часах езды от Флорины, где сейчас находится церковная кафедра епископии Монгленон. Ее жители, пять тысяч человек, исповедуют мусульманство. Ис-

тория этой местности на протяжении целых пяти веков насильственной исламизации христиан всесильными завоевателями знает много трагичных эпизодов. Не редкостью были случаи, когда братья, родные не узнавали друг друга. Малышей насильно разлучали, одни становились мусульманами, другие, по Божией милости, оставались

ти. Вот в Царских Вратах появляется архиерей. Черты его исхудалого и бледного лица стали еще резче при мерцании больших свечей, зажженных на двух подсвечниках. С трепетом он произносит слова шестого Евангелия, описующие смертный приговор спасителя и его исполнение. «Днесь висит на древе, на водах землю повеси-

Гравюра 1870 года

Штурм Константинополя войсками Мехмета II в 1453 году

верными переданной им от отцов вере... Нотия оставалась единственным очагом теплившейся христианской жизни среди остальных поселений, уже полностью исламизированных. Поэтому и горькие стрелы озлобления со стороны завоевателей и греков-отступников, которые стали более свирепыми, чем сами мусульмане, обрушились на жителей Нотии. Митрополит Монгленский Иоанн уже сознавал, что нет иного способа спасения его паствы, кроме добровольного перехода в ислам. Эту жестокую мысль архиерей долго вынашивал в своей душе и только в дни святой и великой Страстной седмицы открыл ее брату Димитрию. Был Великий Четверг, день воспоминания Распятия Христова, жители Нотии собрались в монастырском храме святой Параскевы. Два священнослужителя, эфимериос (ἑφμερίος — приходской священник) и пневматикос (πνευματικός — духовник) читали начальные пять Евангелий из двенадца-

тый...», эти строки вырываются из уст иерея, который выходит из северной двери святого алтаря, поднимая вверх крестное древо подобно ко кресту пригвожденному Христу. Все поклоняются вынесенному кресту. Священник становится на колени и про себя произносит слова «Поклоняемся страstem Твоим Христе, покажи нам и святое Твое Воскресение», затем «Помяни, Господи, мя недостойного раба Твоего и всех предстоящих раб Твоих, егда приидеши во царствии Твоем».

В полночь Великой Субботы церковный колокол созывал верных на празднование Христова Воскресения. Это был последний праздник.

Митрополит на церковном дворе, который едва смог вместить тысячи пришедших людей, читал пасхальное Евангелие, после все сияющие радости Воскресения, с зажженными свечами подходили к нему, чтобы у Царских врат принять Причастия Пречистых Таин.

ДЕТСКИЙ ПРИУТ

из областей приграничных с Чечней
будет благодарен за
благотворительную помощь оргтехникой.
Компьютер, принтер, ксерокс и др.
(можно б/у)
обращаться в редакцию «ТД»

Жители приносили друг другу ликовствующее целование, восклицая «Христос воскрес!», и уже собирались расходиться по домам, когда митрополит обратился к чадам и остановил их. Один Димитрий знал тайну — не знали другие, что за первым поцелуем следует второй... горечи и слез.

Вздрагивая от волнения, архиерей воззвал к прихожанам, принуждая их перейти в магометанскую веру. «Бог великий, — добавил он в конце, — и Единородный Его Сын, Его же из мертвых Воскресение сегодня празднуем, только Он ведает всяческая и не лишит нас недостойных Своей милости». Церковь воскликнула шумом удивления, все, рыдая, целовали друг друга, не зная о грядущих испытаниях.

Дело отступничества описано еще в древнем многоценном Евангелии... Церковные сосуды, иконы — все было уничтожено, кроме иконы Параскевы, покровительницы Нотии, которую жители глубоко замуровали в церковные стены. И сегодня в Нотии празднуют день памяти святой предстательницы. И в то время, как в мечети раздается голос имама, читающего коран, женщины на Родительскую Субботу возжигают свечи на могилах своих предков.

Али, так теперь звали митрополита Иоанна, через несколько лет был переведен по службе в Лариссу. Как-то раз Али сидел в кофейне, и ему показалось, что он узнал брата. И он не ошибся. Это был Дмитрий, не в силах приспособиться к новой жизни, он уехал из Нотии. Их встреча была промыслительна. «Я готов свидетельствовать о моем Христе», — сказал Али брату. Выйдя из кофейни он пошел в джамии Турхан возле Пинийского моста, где застал верных мусульман, поклоняющихся Мухамеду в полуденный час, восшел на амвон, сотворил крестное знамение и начал читать отрывок из Евангелия. «Единый истинный Бог, Сын Его единородный Христос...». Не успел он закончить эти слова как толпа мусульман зарезала мулу-предателя в его же мечети.

А Димитрий, на которого шпион донес властям, был повешен. Два тела бросили в ров; многие годы лежит там камень, знаменитый своей надписью: «Ни ваш (христианин), ни наш (мусульманин)».

(Продолжение следует)

Материал подготовлен по книге — Н.П. Ανδριώτη Κρυπτοχριστιανικά κείμενα. Θεσσαλονίκη, 1974.

Пер. с новогреческого
Александры Никифоровой,
аспирантки ИМЛИ РАН

Сама по себе мысль о том, что необходимо обо всем информировать массы, не то чтобы сомнительна, но нуждается в более подробном рассмотрении. Все ли действительно касается всех? По мнению многих журналистов, как правило, общества касается то, что способствует хорошей продаже тиража, и тут уже все средства хороши. При этом на первом плане оказываются наиболее «популярные» новости. Вкусы толпы, в области информации, скорее сводятся к поговорке «Не люблю не слушай, а врать не мешай», чем к ее настоящему качеству: достоверности, важности, подробности. Такое потакание страстям народа со стороны «работников гласности» смело можно назвать хищническим.

ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ!

Весь прошлый месяц в СМИ продолжалась истерика на тему самоубийства трех девочек из Подмосквы. По всем телеканалам показывали их фотографии, умиленно рассуждали о мотивах, толкнувших подростков на этот шаг, брали интервью у одноклассниц, подружек и подружек подружек девочек. Следователь, ведущий дело, и директор школы, в которой учились девочки, стали телезвездами. «МК» вышел с истеричным криком: «Почему дети не летают?», в общем, все отметились. При этом ни одно издание не опубликовало реальной статистики о количестве массовых самоубийств в Москве хотя бы за последний год, никто не дал внятной оценки этому событию.

Уже давно ведутся разговоры о кризисе героя в современном искусстве, а, следовательно, и в жизни. К сожалению, реалии современности таковы, что героев нашего времени делают не произведения искусства, а СМИ — сначала ты становишься персонажем, а потом общество принимает твое произведение или твоего героя. В этом смысле очень характерны персонажи последнего хита Пелевина «Чапаев и Пустота», в том смысле, что герои сначала стали персонажами, а потом героями романа. Возможность стать персонажем одна — завоевать внимание СМИ. Сделать это можно по-разному, и, как правило, самые простые, короткие и эффектные способы попадания на страницы газет и на экраны по своей природе деструктивны: рубить иконы, скакать голым по Красной площади, устроить нацистскую демонстрацию, совершить массовое самоубийство, — и ты герой, правда, в последнем случае — посмертно.

У психотерапевтов есть сленговое словечко СС (суицидальный синдром) — гипертрофированное влечение к смерти, которое выражается в осознанных (суицид) и неосознанных (беспричинное перелезание с одного балкона на другой на двенадцатом этаже, увлечение наркотиками, трепетное собирание, цитирование и придумыва-

ние сюжетов и текстов, в которых фигурирует смерть как решение проблем героя, демонстративные подростковые «попилы одной мойкой пятнадцать пиплов» и т. д.) поступках. А люди, совершающие эти поступки, называются эсэсовцами.

Последние несколько десятков лет в России, да и во всем мире утвердился эсэсовский стиль. СМИ активно рекламировали самого красивого самоубийцу последних трех лет: Ромео в исполнении Леонардо ди Каприо. В постановке акцент делается именно на красоту произвольного суицида (рассказание семей Монтеки и Капулетти даны так, вскользь, в порядке светской или криминальной хроники). Герои и кумиры, о которых говорят, помнят, отмечают их дни рождения и дни смерти: Курт Кобейн, Тимоти Лири, Майк Науменко, Янка Дягилева, — чистые эсэсовцы. Соотношение в информационных и публицистических программах сюжетов об алкоголиках, самоубийцах, наркоманах и нормальных людях — примерно пять к одному. Приплыли.

Хочется еще раз сказать, что СС — это симптом заболевания, и это заболевание необходимо лечить, а не делать

«МК» вышел с истеричным криком: «Почему дети не летают?»

его произведением искусства и, тем более, предметом общественной истерии. Активное муссирование в СМИ темы суицида — безответственно и преступно, потому что если хотя бы один подросток захочет стать «героем посмертно», думается, это уже можно квалифицировать как «доведение до самоубийства». Во время болезни ответственность несут три стороны: больной — за свое состояние, врач — за лечение и общество — за профилактику и реабилитацию. Так давайте помнить о своих обязанностях и не превращать самоубийц в героев, а страницы газет и телеэкраны — в анатомический театр.

Евгения Снежкина,
студентка МГОПУ

1-3 февраля 1999 г. в 1-м Гуманитарном корпусе МГУ прошла IX Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института. В пленарном докладе профессора Н.Емельянова «Как мир помнит новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви 20 века» отмеча-

лось, что в течение 1998 года были найдены и введены в базу данных (см. <http://www.pstbi.ccas.ru>) имена более 3500 пострадавших за веру, среди них более 100 иерархов. Сейчас мы знаем имена 12650 пострадавших священников и мирян и более 400 иерархов Русской Православной Церкви.

ЗА ХРИСТА ПОСТРАДАВШИЕ

Продолжаем публикацию кратких биографий студентов, выпускников и преподавателей Московского университета в годы гонений за Христа пострадавших (см. ТД №№ 18-20, 23, 29).

Архиепископ Сергей (Голубцов Павел Александрович) (16.04.1906–16.06.1982). Сын профессора Московской Духовной Академии по кафедре Церковной археологии и литургии А.П.Голубцова. В 1928–1930 изучал в Московском университете по теории и историю изобразительных искусств на этнологическом факультете (сохранилась зачетка). В 1941–1945 воевал. Водитель-сержант автомобильного полка. В 1945–1951 учился в Московской Духовной Семинарии и Академии. В 1951–1955 преподавал в МДА церковную археологию и древнееврейский язык, одновременно вел реставрационные работы в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры, в Успенском храме Ново-Девичьего монастыря, в Елоховском соборе в Москве и в академическом Покровском храме. С 1950 г. иеромонах, 1955–епископ, 1963–1968 архиепископ Новгородский и Старорусский. В 1968 уволен за штат по болезни и поселен в Троице-Сергиевой лавре. До конца жизни духовник лавры.

Протоиерей Илья Четверухин (27.01.1886–18.12.1932). Родился в семье известного учителя и воспитателя Московской Военно-фельдшерской школы Н.М.Четверухина. Окончил с золотой медалью гимназию и поступил в университет на историко-филологический факультет. Под влиянием своей будущей жены Евгении Леонидовны увлекся духовными вопросами, сдал экстерном экзамены за курс семинарии и поступил в Московскую Духовную Академию, которую успешно окончил со званием кандидата богословия в 1912. В 1912 г. принял сан, до 1929 служил священником в церкви при Ермаковской богадельне в Сокольниках, в храмах свт. Николая в Толмачах и свт. Григория Неокесарийского в Замоскворечье. Духовные чада о. Ильи в основном были высокообразованными людьми, преданными церкви и своему духовному отцу. Их называли «толмачевцами». В 20-е годы дважды арестовывался. В 1930 арестован и заключен на 3 года в

ИТЛ на реке Вишере в Пермской области. Работал на лесозаготовках. Трагически погиб на пожаре в лагере.

Иеромонах Феодор (Богоявленский Олег Павлович) (26.12.1905–19.07.1943). Родился в Тегеране в семье русского консула в Персии П.Г. Богоявленского, предательски убитого персами 19 января 1911 г. при обстоятельствах аналогичных гибели А.С. Грибоедова. В 1922 поступил, при содействии дяди, в Московский университет на медицинский факультет, с которого ушел не много не закончив четвертый

курс. Во время учебы принимал участие в борьбе с беспризорностью, обследуя подвалы Китай-городской стены. С 1926 прислуживал в храме Грузинской иконы Божией Матери. Этот храм обслуживался в основном молодежью. С 1928 был певчим, чтецом, послушником Высоко-Петровского монастыря. Архиепископ Варфоломей (Ремов) благословил Олега духовно окормляться у о. Никиты, старца Зосимовой пустыни. Арестован в 1933 и заключен на три года в Дальневосточный ИТЛ. Вторично арестован в 1941, замучен до смерти на допросах.

Монахиня Магдалина (Фомина Татьяна Васильевна) (31.12.1900–20.07.1980). Родилась в семье известного гистолога профессора МГУ В.Е. Фомина. Училась в гимназии Винклер, где законоучителем был о. Алексей Мечев, который стал ее духовным отцом. В семье было пять детей. По настоянию родителей поступила и училась в 1919–1921 на медицинском факультете. В 1922 году поступила в монастырь, Борисо-Глебскую Ано-

сину пустынь. В 1928 во время разорения монастыря арестована и сослана в Казахстан на три года, трижды сидела в тюрьмах. После окончания ссылки в Москву вернуться не разрешили. В 1936 пострижена в мантию. Претерпела еще несколько арестов, последний в конце 40-х – начале 50-х. Брат Сергей Вас. Фомин (1917 – 1975) – известный математик, профессор мехмата МГУ, помог ей в 1966 купить домик в городе Шахты Ростовской области, где она жила до кончины.

Протоиерей Сергей Булгаков (16.07.1871 – 13.07.1944). Родился в г. Ливны Орловской губернии в семье протоиерея Николая Булгакова. В 1890 поступил на юридический факультет Московского Императорского университета. В 1898-1900 изучает политэкономия в Германии. С 1906-1918 – профессор политэкономии Московского университета. Участник, от мирян, Собора Православной Российской Церкви (1917-1918). В 1918 принимает священнический сан. 13 октября 1922 г. арестован, 27 декабря 1922 г. выслан с женой, дочерью Марией (24 лет) и сыном Сергеем (11 лет) «из пределов РСФСР без права возвращения, предоставив ему двухнедельный срок для ликвидации своих домашних дел». Старший сын Федор (1902-1991) оставлен в качестве заложника. Профессор протоиерей Булгаков С.Н. один из основателей Свято-Сергиевского православного института в Париже, декан института.

Ильин Иван Александрович (16.03.1883 – 21.12.1954). После окончания юридического факультета Московского университета вел большую преподавательскую работу. В 1918 году защитил диссертацию «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», за которую получил сразу степени магистра и доктора государственных наук. С 1918 профессор Московского университета. С 1921 года член правления Московского юридического общества и председатель Московского психологического общества.

Три раза был арестован в 1918 году, подвергнут допросу в 1920 году. 4 сентября 1922 вновь арестован и 12 сентября выслан за границу. Поселился в Германии, в 1923 стал одним из основателей Русского научного института в Берлине. Под угрозой ареста в 1938 эмигрировал в Швейцарию. Известный философ, публицист и религиозный мыслитель.

Уварова Татьяна Михайловна. Родилась в семье земского врача, который скончался во время эпидемии сыпного тифа. В 1918-1919 работала сестрой милосердия в военных госпиталях, одновременно училась на медицинском факультете Казанского университета. В 1920-м году переведена в Московский университет. Арестована в ноябре 1921 года. Привлечена по делу церковников,

вина ее заключалась в том, что она, проходя в день изъятия церковных ценностей по Страстной площади, сказала несколько фраз о том, что при изъятии допускаются неправильности, нарушающие чувства верующих. 13 декабря 1922 г. Московский Ревгубтрибунал приговорил ее к трем годам тюремного заключения. Во время суда у нее шла горлом кровь, так как туберкулез, которым она заболела, страшно обострился во время 13 месячного предварительного тюремного заключения. Дальнейшая судьба не известна. Фотография не найдена.

Публикацию подготовил д.т.н., выпускник мехмата МГУ Николай Емельянов

Использованы:

1. «Просим освободить из заключения (письма в защиту репрессированных)». Составители: Гончаров В., Нехотин В. – М.: Советский писатель, 1998. Стр. 208;
2. Протоиерей Сергей Булгаков «Автобиографические заметки. Дневники. Статьи». – Орел: Издательство Орловской Гостелерадиовещательной компании, 1998. Стр. 476;
3. «Женская Оптина». Материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря. – М.: Паломник, 1997. Стр. 733;
4. Материалы из архива Православного Свято-Тихоновского богословского института и базы данных по новомученикам и исповедникам Русской Православной Церкви.

Мироточение иконы

Священник Екатерининской церкви города Петрозаводска, Андрей Верещагин служил молебен перед иконой Святителя Николая, внезапно на иконе появились капельки прозрачной жидкости. После молебна жидкость продолжала прибывать, и чтобы она не стекала с иконы на пол, ее стали собирать на вату.

Происходило чудо, но, боясь ошибиться, отец Андрей пригласил епископа Мануила. Владыка констатировал, что происходящее действительно имело сверхъестественный характер, и им был отслужен молебен Святителю Николаю. Прозрачная маслянистая жидкость с едва уловимым запахом лаванды (как констатировал священник Олег Складаров, приехавший вместе с архиереем) до приезда епископа все время продолжала выделяться. Ею пропитался к тому времени уже большой ком ваты, еле умещавшийся на обеих ладонях. Весь низ киота висевшей рядом иконы «Обретение Древ Животворящего Креста» тоже был усеян каплями того же вещества.

После того, как икону протерли ватой, когда кончился молебен и архиерей уехал, началось еле ощутимое благоухание, как бы волнами исходившее от иконы. Вечером, во время акафиста Святителю Николаю, священник Владимир Кадыков последний раз протер икону, и мироточение прекратилось.

По утверждению отца Андрея капли мира, хотя и в небольших количествах, выделялись еще на трех иконах: «Мучеников Космы и Доминана» (находится на правой стене храма, у клироса), «Апостола Андрея Первозванного» (находится в алтаре) и на иконе Воскресшего Спасителя, которая находится при входе храм, у «Распятия», с левой стороны.

Владыка Мануил заявил, что хотелось бы верить, что все происшедшее – это проявление милости Божией, явленной для утверждения нас в Православии, а не грозное предзнаменование чего-то грядущего.

САВАНДЕР К.Ю., аспирант Петр. ГУ

«ЛУЧШЕЕ» И ИСТИННОЕ

ПРАВОСЛАВИЕ И ЗАПАДНОЕ ХРИСТИАНСТВО

Д. П. Огицкий, свящ. Максим Козлов.
Православие и западное христианство.—
М.: Издательство храма св. муч. Татианы,
1999.

ВЫХОД в свет любой книги имеет многие цели. Задачей всякого рецензента бывает: установление этих целей и выяснение, насколько исполненное автором соответствует его замыслу и той предполагаемой им пользе, о какой он помышлял, приступая к своему труду.

Касаясь книги Д. П. Огицкого и священника Максима Козлова «Православие и западное христианство», отметим предназначенность этого труда для внутреннего семинарского использования (как необходимый учебник), а также — для внешнего просвещения всех желающих глубже познать основы православного вероучения (в данном случае — в сопоставлении его с западным инославием).

Поскольку мы, читатели «Татьяниного дня», являемся в этом смысле людьми «внешними», то и сосредоточимся прежде всего на второй из отмеченных целей, тем более что один из соавторов, священник Максим Козлов, поставил перед собою именно такую задачу, какой не было в изначальном тексте, из которого, как из зерна, выросла и вся книга. «Зерном» этим было созданное профессором Московской Духовной Академии Д. П. Огицким (ныне покойным) скромное семинарское пособие. Доцент Академии священник Максим Козлов значительно расширил текст пособия, дополнил его многими необходимыми сведениями,

написал новые главы и приблизил само сравнительное богословие к потребностям и всякого ищущего читателя.

В некоторых публикациях, появившихся в нашей прогрессивной печати и посвященных внутренней жизни Татьянинского прихода, уже прозвучали упреки о. Максиму, даже порицания: за занятие сравнительным богословием, поскольку сопоставления Православия и инославных конфессий будто бы осуществляется с намерением показать, что Православие — лучшая из религий. Но дело в том, что всякий серьезный человек ищет не «лучшей» религии, а истинной. И главное достоинство книги в том, что авторы дают объективное беспристрастное исследование предмета и трезвенно раскрывают те отступления от полноты Истины Христовой, какие обнаруживают себя в западном христианстве. В этом смысле упреки профессору и доценту Академии означают лишь одно: недовольство раскрытой ими объективной истиной.

Вот это и важно: показывая большие и малые отклонения западных конфессий от Православия, сравнительное богословие помогает уяснить нам саму православную истину. Разумеется, всякий человек, пребывающий в Православии, пребывает тем самым и в вере: единая Святая Соборная и Апостольская Церковь есть Церковь Православная. Но познающие основы вероучения тем укрепляют собственную веру — и это необходимо. Иначе можно, считая себя православным, разделять те или иные предрассудки инославия, о том даже не подозревая. Книга «Православие и западное христианство» — одно из немногих ныне изданий, посвященных этой проблеме.

Несомненное достоинство книги — в ясной и четкой структуре изложения материала. Любой читатель поэтому, даже и не вполне освоившийся в богословской литературе, может легко ориентироваться здесь при поиске ответа на интересующие его вопросы. Начиная с необходимых вводных замечаний о предмете, содержании и цели сравнительного богословия, авторы группируют изложение материала вокруг важнейших проблем, последовательно раскрывая суть католичества и протестантизма (во всех его важнейших разновидностях) с точки зрения их догматов, особенностей сотериологии, учения о таинствах, своеобразия обрядовой стороны. Все это сопрягается с освещением исторического пути западного христианства — от начальных заблуждений к созданию все более расходящихся с

Православием вероучительных систем. Раскрывается сама логика развития таких заблуждений, когда одна ошибка влечет за собою иную, требующую нового «исправления» в догматах, и т.д. Так (приведем хотя бы один пример), учение о «филиокве», то есть об исхождении Святого Духа от Отца и Сына, учение, противоречащее словам Самого Христа (Ин. 15, 26), потребовало признания неправославной экумениологической доктрины, «ставящей папу римского выше Вселенских Соборов, выше самой Вселенской Церкви». А это позволило возводить вероучительные заблуждения в ранг непререкаемых истин.

Насушенная необходимость подобного исследования подтверждается тем, что оно выходит уже вторым изданием, в которое внесены важные и необходимые дополнения. Среди этих дополнений — особенно ценным стало появление главы о положении римско-католической церкви после II Ватиканского собора, а также приложение «Суждения иерархов, богословов и подвижников благочестия Русской Православной Церкви XIX–XX веков об отношении к инославию, экуменическому движению, а также по вопросу о восстановлении межхристианского единства». Эти суждения весьма злободневно звучат в нынешнее время, когда споры об экуменизме приобрели особую остроту. Они помогают осознать ту фальшивую форму, в которую облачаются многие современные экуменические стремления.

К сожалению, в новом издании оказался опущенным бывший прежде предметный указатель, всегда облегчающий работу читателя с книгой. Неплохо было бы дополнить текст словарем основных богословских терминов. Вообще не приходится сомневаться, что публикация столь полезного труда будет продолжена и новыми изданиями — и в них будут исправлены те недочеты, упомянуть которые также полезно.

В традицию рецензирования входит непереносимость указания на недостатки издания — не отступим от этой традиции и мы, тем более что таковые видны еще до знакомства с самим текстом книги: это огрехи полиграфические, само оформление издания. Разумеется, это несколько не умаляет содержательные достоинства текста, но и внешний вид хочется видеть соответствующим этим внутренним достоинствам.

Михаил ДУНАЕВ, профессор МДА

■ ПРЕССИНГ

«Татьянин День» уже писал об использовании христианских символов в рекламе товаров народного потребления (см. № 21, апрель 1998). Мы продолжаем начатую тему, предлагая на этот раз вниманию читателей образец использования революционной тематики в церковной жизни Великобритании.

В ЛОНДОНЕ — ШОК

Че Гевара, как Иисус Христос? Именно в эти дни англиканская церковь начала последний этап скандальной «рекламной компании», направленной на сближение молодежи с религией, и на возвращение англичан в церковь перед грядущей Пасхой. Лозунг этой рекламной акции говорит сам за себя: «Иисус — самая революционная фигура XX века». И вот что теперь у нас на плакате: изображение Иисуса кажется скопированным со знаменитой фотографии Че Гевары, сделанной Альбертом Корда, — с терновым венцом вместо революционного берета.

Из газеты «Corriere della Sera»
Пер. с итальянского,
Владимира ЗАВАРНОВА, студента РПУ

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО ТЕАТРА

Инна Соловьева. Ветви и корни. — М.: Московский Художественный театр, 1998.

В ОКЯБРЕ 1998 года в МХАТе им. Чехова, при большом стечении народа, происходило празднование 100-летия рождения Театра. Всем выступавшим и произносившим пламенные речи вручалась неприметная синенькая книжечка, на обложке которой золотым тиснением было выведено: И. Соловьева «Ветви и корни».

Тогда никто не придавал значения тому факту, что в этой тоненькой брошюрке, изданной Московским Художественным Театром, скрыта вся история, одного из величайших театральных открытий конца тысячелетия.

Сотни жизней, судеб — счастливых и несчастных, удачных и несостоявшихся, но так или иначе вовлеченных в водоворот истории МХТ, предстают перед нами на страницах этой книги. Начиная читать, уже нельзя остановиться, неудержимый поток времени подхватывает читателя и несет, лишь мелькает перед глазами портреты, спектакли, премьеры...

«Ветви и корни» фактически представляют собой изящно, изложенное в прозе генеалогическое Древо Театра. Причем это непростой отдельно стоящий пруттик всего с несколькими хилыми веточками — вовсе нет. Перед нами, с первых страниц мощное, сильное, крепко зарывшееся своими корнями в землю дерево — множество людей —

это меценаты, вдохновители Театра, его верные поклонники С. Морозов, Мамонтов, К. Ушаков, другие, без которых смелая идея «двух людей с тремя фамилиями» (К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко) вряд ли была бы реализована, тесно переплетаются между собой «ветви»; можно быть уверенным, что промелькнувшее в начале имя, всего через несколько страниц-лет будет греметь на весь мир. И. Соловьева решилась поистине на великолепный по своей дерзости и размаху шаг — свести на страницах одной книги прошлое, настоящее и будущее Театра. Книга охватывает достаточно большой промежуток времени, начиная с конца прошлого века и заканчивая 1998 годом. В ней затронут, пожалуй, один из самых болезненных вопросов жизни театра — почему не могут ужиться под одной крышей талантливые ученики и их гениальные учителя.

Основную идею о «театрообразующем» начале Художественного театра безусловно можно считать открытием автора. Речь идет о некоем духе театра, причастность к которому всех без исключения артистов и режиссеров МХТ определяла их судьбу, часто помимо их собственной воли. Эта глубокая догадка позволяет иначе взглянуть и на современный театр, на молодых режиссеров, стремящихся по примеру прародителей Художественного Театра превзойти своих учителей и создавать свои собственные студии.

Книга И. Соловьевой — изложенная в доступной, публицистической форме, приправленная реальными историями внутритеатральной жизни, поражает великолепным знанием исторического материала, она способна удовлетворить взыскательный вкус не только эстетика-театрала, но и просто любознательного читателя. Поэтому стоит только порадоваться, что в наше непростое время не перестают выходить интересные и, главное, полезные книги.

Ольга ГАНДУРИНА,
студентка журфака МГУ

■ СТУДЕНЧЕСКАЯ КЕЛЬЯ

ВОЛНУЕМОЕ МОРЕ

ПОСЛЕ девятого класса мы с отцом поехали отдыхать в Анапу. Поезд, автобус — и гладь песка, переходящая в гладь моря от края до края. Вода лизала песок миллионами языков, пролизывала его насквозь — и уходила назад, чтобы опять прийти и перелизать по-новому. Песок лоснился-золотился, оживал и дышал, как лошадиный бок. Вода писала на нем легкие и быстрые пенные иероглифы — миллионами языков на миллионах языков...

Я привез с собой сборник стихов Пушкина в бумажном переплете — и гуляя вечерами по опустевшему песку, представлял стихи эти написанными в черном небе горящими алыми буквами. Впервые я учил стихи без задания, без урока — в кафе, сам себе, я диктовал:

*Минувших лет безумное веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье,
Но как вино — печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильней.*

Безумное веселье уже было у меня — были взрывпакеты и самопалы, удачи и падения. Было и вино, была печаль: жизнь казалась мне клубком страстей, подобных змеям. Математика и волейбол были главными страстями моей жизни.

Страсти продолжались тут же, с утра на пляже — как только кто-то начинал подбрасывать вверх белый мяч, жизнь загорающих граждан приобретала новый смысл: внимание всех устремлялось к мячу. Кто не играл сам, начинал автоматически следить за игрой. Игра представлялась со стороны чем-то вроде священного танца туземцев. Люди сходились в круг и стояли с поднятыми вверх руками — словно молились. По очереди подбивали мяч. Если бы пляж посетили в этот момент инопланетяне и увидели игру в кружок, они бы подумали, что аборигены оторвали голову своему врагу, какому-нибудь чудовищу — и теперь радуются, празднуют победу: никак не могут успокоиться, в ажиотаже перебрасывая голову из рук в руки.

Правила этой радостной игры очень простые — нельзя, чтобы после твоего удара мяч упал на землю. Надо, чтобы он продолжал танцевать в воздухе как можно дольше. Тот, кто упустил добычу, потерял ее, дал упасть на землю — виноват. Человек посылает мяч тому, кому он доверяет, надо сделать это как можно более точно, самый высший шик — сильно и точно, красиво и раскованно — то, что называется «гас». Мужественная игра состоит из гасов и пасов, но в игре бывает и мягкость, ухаживание: в кружке встречаются барышни, и послать мяч какой-нибудь милой девушке — зна-

Рисунок Юлии Тимошенко (ТД-арт)

чит оказать ей знак внимания. Наблюдающие за игрой знают эти законы и выделяют в кругу красных девиц и добрых молодцев, ведущих между собой беседы без слов.

Игру в кружок любят стар и мал, все сходится в круг на людей посмотреть, себя показать — но больше всего она подходит молодым — здесь знакомятся, дружатся, влюбляются и составляют пары. Так когда-то молодежь ходила на гульбища: где играли в салки и лапту, теперь гоняют в футбол и волейбол.

В игре — переживаниях, принятии вины на себя и спорных ситуациях — человек проявляется ясно. Я познакомился в кружке со студентом — симпатичным, открытым парнем. Оказалось, что здесь рядом находится лагерь МГУ. Я неровно дышал тогда Университетом, учился на заочных курсах при МГУ — и то, что мы нашли быстро общий язык со студентом, послужило мне добрым знаком.

ЧЕРЕЗ год я поступил в Университет — и бросился исступленно играть в волейбол. Я выступал за второй состав сборной, тренировки проходили в гуманитарном корпусе. Со временем я привык пользоваться местной библиотекой, привык проводить время в читалке филологического факультета — хотя поступил на физический.

После первых трех контрольных по математике, которые я написал на двойки, меня вызвал начальник курса (маленький человек с большой лысиной и густыми бровями) и строго спросил: «Вы хорошо играете в волейбол?»

- Да, так себе...
- Может быть, Вам стоит подумать о

смене Вуза — есть же, например, Институт Физкультуры?

Я был оскоблен до мозга костей — начальник имел нахальство мне что-то советовать, следил за мной — хотя на курсе было 500 человек! До сессии было еще далеко, а мне уже предлагали задуматься о своей судьбе!

Университет я закончил с красным дипломом, и даже какое-то время был капитаном сборной физфака по волейболу, — и начальник курса приходил за нас болеть. На следующий год наша сборная выиграла чемпионат МГУ по волейболу. Команду наградили путевками в спортивный лагерь под Анапой. Я же, как выпускник, туда уже не попал...

Регулярные посещения филологического факультета возымели действие — я женился на девушке, которая училась на отделении языкознания.

Родился сын, которого я каждое лето вожу к Черному морю — вот только любит он не волейбол, а футбол.

Впрочем, это не мешает мне ходить у моря и наблюдать алые буквы на черном теле неба, среди звезд.

*Но как вино — печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильней.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.*

Кто волнует это море? Оно не само волнуется.

Мы волнуем будущее своими делами.

Юрий Нечипоренко,
выпускник физфака МГУ

В начале века русская жизнь трагично раскололась на две половины — советскую и эмигрантскую. Обе половины народа, каждая по своему, хлебнули горя по разные стороны «железнодорожной занавеси» — разделившего семьи, дружбу, любовь. В конце века нам остается собирать и склеивать осколки разбитого целого. Но и осколки для нас бесценны.

О МИЛЫХ СПУТНИКАХ...

ЕСТЬ в русской литературе имена, которые не вызвали нареканий ни у современников, ни у потомков... Василий Андреевич Жуковский... Борис Константинович Зайцев... Их, кажется, любили все. Конечно же, были истинные ценители их творчества, были просто благосклонные читатели, но все и всегда сходились во мнении: и Жуковский, и Зайцев — люди большого сердца, чистой души, миротворцы.

Терпение, кротость и, тем не менее, непреклонность в отстаивании собственных позиций позволили Жуковскому быть очень близким к Пушкину, Зайцеву — к Бунину. И ничуть не потеряется в лучах славы гениев, сохранить себя, оставить честнейшие воспоминания об их жизни и, может быть, что важнее, смерти.

Жуковский и Зайцев жили по-христиански, и к ближним относились по-христиански. И оба удостоились христианской кончины, оба на чужбине.

«Обстоятельства — дело providения. Мысли и чувства в этих обстоятельствах — вот все, что мы можем». Так писал Василий Андреевич Жуковский, и мне представляется, что эти слова предваряют размышления Бориса Константиновича Зайцева о судьбах близких его сердцу людей.

Обстоятельства таковы: Бунин и его жена Вера Бунина, Зайцев и его жена Вера Зайцева оказались в эмиграции.

Борис Константинович, следуя за любимым им Сергием Радонежским, (о котором написал книгу), сохраняет «прямоту», мужественность, благоговение и веру. Эмигрантский хлеб горек и звание к любимому на Руси святому — преподобному Сергию Радонежскому, представляется спасением, ибо в его делах и житии — ответы на все трудные, больные и нетерпеливые вопросы.

Две Веры — жены русских известнейших писателей, подруги детства, вступили в переписку примерно в 24-25 годах, когда писалась повесть «Преподобный Сергей Радонежский», эта переписка и легла в основу двух повестей Бориса Зайцева: «Повесть о Вере» и «Другая Вера»; они публиковались отдельными фрагментами в «Русской мысли» в 1967-68 годах, а полностью вышли в Москве в 1991 году. (Издательство «Интерпринт»). Обстоятельства ясны — нелегкий эмигрантский быт,

тоска по оставленным близким в России (у обеих там родители), а вот чем жить этим женщинам, носящим такое важное обязывающее имя, чем заполнить душу?

Разбирая письма подруг, окунаясь в их мир, Борис Зайцев нежно и бережно восстанавливает перед нами истории их душ.

Вот говорит Вера Бунина: «Готовилась к операции, стояла перед лицом смерти... поняла радость выздоровления, спокойное отношение к страданиям. Радостно, что говели...»

Письма Вер просты: они без прикрас пишут о том, что происходит сейчас в их жизни: о безденежье (практически постоянном) — «Материально нам дико трудно» (Вера Зайцева); о том, что сейчас пишут их мужья, как им работается. «Он в периоде (не сглазить) запойной работы: ничего не видит, ничего не слышит, целый день, не отрываясь, пишет» (Вера Бунина). И кроме этого каждая делится с подругой крупными настоящей радости, которую дает молитва, не забывает в суете дней обратиться в себя и обдумать все сделанное, рассказать, как на духу, подруге. «Как люди портят все, что имеют и даже не получают никакой радости за эту порчу. Все происходит, главным образом потому, что наша жизнь не проникнута религиозным сознанием, что мы не умеем вовремя сдержаться.»

Вера Бунина, (судя по ее письмам), сдержанная спокойная, хотя, несомненно, горячая.

Борис Зайцев, располагая письма Вер в определенном порядке, дает свои пояснения — удивительно добрые, мягкие, шутливые. Так, например, в одном из писем Вера Бунина, в ответ на какое-то из писем Веры Зайцевой, пишет «мне тоже иногда хочется пойти странствовать». Зайцев отмечает, что души вер очень русские, и конечно, очень трудно представить «жену французского писателя, собирающуюся стать странницей, хотя бы по временному настроению», Вера Зайцева более порывистая, открытая и обо всем она пишет ярко, эмоционально: «В понедельник мы все ходили ко всеобщей — кануну Крестовоздвижения. Веруны! Это такая служба...» и дальше о делах, заботах, дочери Наталье («пора везти на бал в Московское землячество»)... И за

всем этим у обеих стоит тоска по Москве: «Хочется мне безумно к моим в Москву. Но, конечно, я никогда не увижу никого и ужасно мне это грустно. Письма редки, грустны, безнадежны». (Вера Зайцева).

Борис Константинович Зайцев, зная и любя Вер, высветил в жизни обеих главное: постоянное деятельное отношение к Богом данной жизни. Веры знают, помнят, чтят все важные даты родителей, детей, родных близких, болезни, горести. Никакой фальши, лукавства нет в них — и только хочется читать и читать, как одна Вера пишет другой: «Вера, я очень недовольна, как мы были с тобой эти месяцы. Нельзя в суете вечно быть... Как есть церковь на земле и есть мистическая церковь на небе, так и дружба моя и любовь к вам то же, что церковь там. А здесь ошибки и недостаточное внимание друг к другу» (Вера Зайцева). И она тоже пишет, что Москва с Кремлем, вернее, Кремль с Москвой — Россия, закрылась от наших взоров... и ее надо вымолить, и посылает Вере Буниной молитву старца из Оптиной пустыни.

Борис Зайцев счастливо сумел сам остаться хранителем любви и, более того, стал проводником этой любви к потомкам. Две Веры, Зайцев, — и теперь, любой из нас, кто хочет с любовью думать о них, вспоминать их, обращаться к ним, — образуют непрерывающуюся цепь любви.

Борис Константинович Зайцев еще раз подарил нам возможность увериться, что в любых обстоятельствах сохранятся Вера, Надежда, Любовь и «любовь из них большая».

Наталья Стеркина,
выпускница филфака МГУ

БЕРЕМ ВСЕ

Редакция газеты «ТД» остро нуждается в СКАНЕРЕ и дисководе для CD-дисков.

Пожертвования от людей доброй воли принимаются ежедневно с 12.00 до 18.00, кроме выходных.

В феврале в Москве состоялся Первый Международный кинофорум — конференция «Духовные традиции и кинематограф христианского мира вчера, сегодня, завтра»: Он прошел по инициативе

Николая Бурляева, президента Международного объединения кинематографистов славянских и православных народов, при поддержке Союза кинематографистов и Российского фонда культуры.

«БОЧКА С ПОРОХОМ»

Сербский режиссер Горан Паскалевич покоряет Москву

ГОРАН ПАСКАЛЕВИЧ

НА КИНОФОРУМ приехали представители 8 стран — России, Греции, Болгарии, Сербии, Украины, Польши, Белоруссии, Венгрии. В его рамках были показаны фильмы выдающихся мастеров мирового кино: «Вечность и один день» Тео Ангелорулоса, «Панна Ник» Анджея Вайды, «История кино в Попелявах» Яна Кольского. Приехал в Москву и замечательный сербский режиссер Горан Паскалевич. В ЦДК, Музее кино и Госдуме были показаны две его последние работы — «Бочка с порохом» и «Чужая Америка». «Бочка с порохом» уже стала сенсацией киносеzona, получив признание критиков ФИПРЕССИ на кинофестивале в Венеции и «Феликса» (как лучший европейский фильм года). Подробнее о самом кинофоруме мы расскажем в последующих номерах.

Горан Паскалевич родился в семье югославских интеллигентов. Родители разошлись, когда мальчику было два года. Он воспитывался в семье православной бабушки и, видимо, это обстоятельство во многом сформировало его личность.

Закончив режиссерский факультет Пражской академии в 1972 году, Паскалевич снял за четыре года 30 документальных телевизионных картин на социальную тему о жизни в Югославии. С 1976 по 1998 год он поставил 11 игровых фильмов, став культовым режиссером Югославии и учителем второй сербской звезды — Эмира Кустурицы. Каждая работа Горана была представлена на крупнейших международных фестивалях — в Каннах, Венеции, Берлине и имеет престижные награды. Паскалевич снимает разное кино, оставаясь самим собой. Стиль его фильмов диктует тема. Например, рассказ об эмигрантах в Америке («Чужая Америка») полон ностальгии, поэзии, иронии и горечи.

«Аргентинское танго» — тончайшая психологическая драма. «Бочка с порохом» — жесткая бытовая притча. После успеха «Бочки с порохом», которую купила для проката в Америке компания «Парамаунт», режиссеру предложили контракт на три постановки в Голливуде. Паскалевич отказался. «Мне уже за пятьдесят, — сказал Горан. — Я не могу тратить время на то, чтобы снимать фильмы под чьим-то контролем. Я хочу снимать свое кино». Самым неудачным из одиннадцати фильмов режиссер считает картину «Сумерки» (1982, Приз ЮНИСЕФ за гуманизм), снятую в Америке, и которая уже

была в нашем прокате. «Это вполне приличная работа, снятая прекрасным оператором, с чудесной музыкой, но это картинки, а не кино. Для меня важно, чтобы на экране происходило нечто сущностное. Чтобы изображение было не просто иллюстрацией истории, но чтобы в самом изображении было схвачено мгновение жизни, — сказал режиссер, отвечая на вопросы слушателей Высших режиссерских курсов. — Поэтому для меня самым великим режиссером остается Андрей Тарковский, который намного обогнал время. «Бочка с порохом» — это фильм об отчаянии, это фильм-предупреждение. Я попытался рассказать о мерзости повседневной жизни в Сербии, которая изматывает людей, превращает их в «пороховые бочки», готовые взорваться в любую минуту. Это фильм о взаимоотношениях простых людей, не имеющих возможность распоряжаться чужими судьбами. Менее всего мне интересны политики. При этом важен социальный и политический контекст современного Белграда. Пережив ряд катаклизмов, люди очутились в замкнутом обществе, стали нетерпимы, безжалостны и беспощадны к себе и другим».

СЕНСАЦИЯ КИНОСЕЗОНА

Если читатель вспомнит опубликованное в «ТД» № 27 и 28 письмо Радована «Кто мы, сербы? Какие мы сегодня?», то он вполне представит себе проблематику фильма Паскалевича.

«Бочка с порохом» обладает колоссальной энергетикой. В нем сняты 25 лучших актеров Югославии. Даже искушенные зрители выходят после просмотра в шоковом состоянии, не имея ключа к анализу, на первый взгляд, предельно простой по стилистике бытовой драмы. Андрей Плахов пишет в «Коммерсанте» (№ 29): «В Америке, даже будучи подготовлены боснийскими и косовскими телерепортажами, были потрясены невероятной «балканской жестокостью» картины Паскалевича, а в Скандинавии предпочли трактовать ее как «черную сказку». Людей шокирует «брутальный» словесный ряд фильма, концентрация смысла в каждом кадре. Здесь любой эпизод представляет собой завершенную киноновеллу и при этом органично вписан в притчевую структуру фильма. Сбивает с толку банальность узнаваемой ситуации, простота опера-

Фото Дмитрия Ивлинова (ТД-фото)

Пресс-конференция Горана Паскалевича

торской съемки, фиксирующей малейшие нюансы актерской игры. Режиссер не боится крупных и сверхкрупных планов, почти театральных пауз, когда, как в театре, отыгрываются молчание зала или аплодисменты».

Действительно, что может быть банальнее ситуации, когда один из закадычных друзей переспал с женой другого. Друг ушел в армию и доверил приятелю свою жену Елену, чтобы тот ее берег. А тот не сберег, и решился-таки об этом рассказать приятелю спустя двадцать лет. Незначай как бы. В конце боксерской разминки. Похохотали вместе. Потом продолжили разговор на ринге. Оказалось, что приятель тоже не лыком шит. Было время, когда он лучшему другу в бензин подсыпал сахара, отравил любимую собаку, которую покупали вместе. «Как отравил?» — спрашивает повинившийся первым, явно нарушая правила боксерской игры. «Ядом», — отвечает муж Елены, посылая противника в нокдаун. «Еще что скажешь?» — не успокаивается в душевой приятель. «Светлана твоя имеет любовника...» — «Ты спишь с ней?» — «Теперь уже нет, раньше...» — «Еще что?», — не унимается муж Светланы. «Сын твой...» — «Что? На меня не похож?» — «Не похож, — подтверждает муж Елены. — Ударь меня. Я все двадцать лет знал, что ты спал с моей женой, и что когда-нибудь ты мне об этом расскажешь». Муж Светланы вспарывает живот мужу Елены разбитой бутылкой из-под пива. Берет бутылку водки, садится в такси к шоферу, глазами которого мы видим все истории, кружится по Белграду до бесконечности, пока не оказывается в вагоне поезда, в купе с нервной девушкой, читающей книгу. Они погибают от взрыва гранаты, которую вытащит девушка из вещмешка жениха — погибшего солдата Марка, — чтобы защитить себя. Причем чеку сорвет случайный попутчик. Фильм строится как цепь эпизодов из жизни ночного Белграда, герои которых связаны между собой внешней случайностью и жесткой внутренней предопределенностью. От этой неизбежности, невозвратимости и невозможности рождается у зрителя крик души и от него нельзя отмахнуться или спрятаться в анализ эстетических достоинств и недостатков фильма. Режиссер так беспощадно честен с собою и зрителем, так бесконечно ему доверяет, что зрителю ничего больше не остается, как выйти из зала, или, будучи честным с собою, досмотреть до конца. Этот фильм нельзя обвинить в «невероятной балканской жестокости», хотя бы потому что каждый кадр его пронизан глубокой любовью и состраданием к человеку.

Татьяна Москвина-Ященко

В жизни любой культуры есть своя молодость, зрелость и старость. Мощная простота эпоса сменяется глубокой сложностью расцвета, после чего рано или поздно наступает упадок — декаданс. Хорошо это или плохо рассуждать не приходится, в наших силах, однако, в любой фазе существования культуры сохранять благоразумие и человечность.

ФИЛОСОФСКИЙ ФАРС ИВАНА ОХЛОБЫСТИНА

Очерк блужданий современного интеллигента

СКАЗАЛИ мне, что эта дорога приведет к океану смерти, и я с полпути повернул обратно. С тех пор все тянется передо мною глухие кривые окольные тропы.. эти строки из братьевСтругацких я бы поставила в эпитафию к спектаклю Ивана Охлобыстина, поставленному «звездными детьми» — М. Ефремовым, Н. Высоцким, Е. Миттой во МХАТе им. Чехова.

Когда человек был ребенком и в мире правил Бог, подчинялись люди-дети его воле, и не хотели они других богов. Но потом дети выросли, и перестали слушать Бога, и начались метания в их душах. Лишились они Благодати Божьей, забыли ее, но жива в их душах память о тех благословенных временах, когда не было печали, слез и страданий, а был Бог. Спектакль Охлобыстина переносит нас в маленький уютный мирок обыкновенного гения Арбузова, сидящего на каменном столбе около своего подмосковного дома — пагоды.

Умный, образованный человек — типичный представитель современной интеллектуальной богемы, избрал свой путь познания истины. На протяжении всего спектакля на сцене полурусские-полуяпонские костюмы, фотографии цветов, бабочек, птиц, пейзажей, проецируемые на задник, создают ощущение невообразимо модной ныне псевдовосточной стилистики. Арбузов играет в гения, к нему за советом приходят и депутаты, и братва, и начинающие политики и даже шиваиты и баптисты не гнушаются его советами.

В первом действии — полупублицистика-полукомикс, где каждая сцена красива сама по себе и может жить отдельно, как картина. «Я не знаю зачем я живу!» вырвавшееся из глубины души Арбузова в конце первого действия звучит как откровение. Уже за одну эту фразу, вымученную героем стоило ставить этот спектакль...

Второе действие наводит на трагические мысли. Арбузова просят совершить чудо (спасти больную девочку). Людям нужно во что-то верить, и часто, сами того не замечая, они начинают

создавать себе кумиров. Арбузов, оказавшись в роли такого кумира, обращается, может быть впервые, к Богу. И если раньше, полушутя-полувсерьез, напялив на себя маску живого бога, он давал глубокомысленные советы легкомысленной толпе, то теперь ему пришлось всерьез задуматься. Не умея молиться, он стоит в немой трагической позе, пока не приходит весть о том, что девочка спасена.

Судьба дала Арбузову шанс — в сущности такой же, как она дает всем нам, — выбрать «прямую широкую дорогу к океану смерти», прожить недолго, но ярко, или — «скучные вечера в семье». Слишком тяжелым оказалось для «обыкновенного гения» это испытание. И он бежит со своего почетного столба домой, к жене Лене, воспитывать детей и проводить «скучные вечера с семьей», ставшие для него идеалом. В сущности его выбор ничуть не хуже, а может быть и лучше удела культовой фигуры: ведь приходит же он к центральной мысли спектакля, и ключевой для понимания образа Арбузова, что ради этих скучных вечеров «рушатся империи и пишутся книги». А его единственный ученик, неудавшийся политик, уверовав в учителя, возносится на небо на глазах у изумленной толпы.

«Философский фарс» — так назвал свое детище сам автор.

Фарс, потому что не понятно, на чью сторону встать, чей удел лучше, какая истина вернее. Сбивает с толку и «оправа» глубоких мыслей дешевым газетным юмором, «однодневными остроумиями», эстрадными приемчиками...

Но спектакль состоялся. И, посмотрев его один раз, хочется вернуться, окунуться еще раз в атмосферу непридуманного охлобыстинского фарса, заново, вместе с его героем пережить очищение, смыть с себя скверну пустых человеческих страстишек, и, освободившись, вернуться... домой, к любимой жене и детям.

Ольга Гандурина,
студентка журфака МГУ

Распространение сект многие напрямую связывают с пассивностью церкви «вот сектанты и отнимают у них верующих». С другой стороны несомненно, что только Православная Церковь способна полноценно защитить общество (в духовном смысле) от множества вредных лжеучений. Интервью с председателем

Миссионерского отдела Русской Православной Церкви взято без всякой предварительной подготовки и взято, что называется, на бегу. Но принципиальный подход церкви к миссионерству (его отличие от сектантского), церковное отношение к человеку, его личной свободе, здесь некоторым образом отразилось.

ДОЙТИ ДО КРАЯ ЗЕМЛИ

Интервью с Владыкой Иоанном Белгородским

— Многие сейчас упрекают Православную Церковь в том, что ее проповедь не слышна, тогда как другие конфессии преуспевают в миссионерском плане.

— Есть несколько причин по которым сложилось такое мнение, мне оно представляется не совсем адекватным. Прежде всего, как мне кажется, дело в том, что все ориентируются только на СМИ, и по количеству эфирного времени занятого на телевидении различными сектами судят о том, что Православная Церковь значительно отстает от них. У нас нет эфирного времени, не знаю, все ли понимают, что у нас просто нет таких средств, чтоб это время приобрести.

— Нас еще спрашивают, почему мы не ходим по домам, не агитируем за веру. Как говорят в «Церкви Христа». Вот Иисус заповедовал: «Идите и учите.» — Мы ходим по студенческим общежитиям, а вы?

— Я думаю, что на этот вопрос можно ответить, примерно таким образом. Есть две формы обращения к человеку. Одна из них уважительная когда к нему обращаются, не нарушая его прав, не подавляя его волю, ну например, через церковное искусство. Взять к примеру церковное зодчество, когда человек, проходя мимо, видит храм, уже сам по себе храм, его очертания являются как бы миссией—миссией присутствия. Когда

человек слышит колокольный звон, церковные песнопения, когда он знакомится с церковными песнопениями русских композиторов классиков, которые несут в себе глубокую православную культуру.

Можно сказать, что таким образом Церковь зовет людей в свою ограду, но этот зов не является авторитарным, он не заставляет человека, а зовет.

Другое дело, когда в жилище человека стучатся и днем и ночью, независимо от того, хочет он этого или нет, и потом каким-то образом вступают с ним в какие-то жесткие товарно-денежные отношения.

— Скажите, а как на ваш взгляд должен выглядеть настоящий, скажем так, правительный, миссионер?

— Мне кажется, нам навязали стереотип миссионерства, в западном варианте. Все думают, что миссионер это тот, кто собирает миллионы и тот, кто с гуманитарной помощью захватывает внимание людей и т.д. А что касается специфики посланнической миссии в России, и особенно для русских, — я имею здесь в виду людей для которых эта культура родная, — здесь, как мне кажется, стоит в первую очередь подумать о возгревании того, что мы и так имеем.

Благодаря культуре, и вообще, остаткам того, что называют русским укладом, многие соприкасаются с Православием

непосредственно в жизни и Православие им не чуждо, оно во многом у нас в душе есть. Познай себя и ты познаешь Бога. Об этом говорится в посланиях апостола Павла, эту же мысль высказывали античные философы. Очень важный момент, как мне кажется, дать людям опереться уже на то, что дано православной культурой здесь у нас в России.

— А могли бы вы рассказать об истории миссионерского отдела Русской Православной Церкви?

— Охотно, и думаю, что это тоже во многом прояснит положение сложившееся с миссионерской деятельностью. Миссионерский отдел создан после архиерейского собора 1904 года А возродить его, после известных событий удалось только в сентябре 1995 года. Практически мы делаем первые шаги. Масса проблем, в первую очередь—кадры. Как известно, проповедь за пределами церковной ограды жестоко преследовалась, теперь ситуация изменилась и сейчас мы решаем эту проблему. Задача заключается в том, чтоб дойти до края земли. А край земли это там, где обрывается духовное христианское содержание жизни, это не географическое понятие. Я имею в виду любой город и село, где еще не укоренились христианские ценности. Но это длительный процесс, не какая-то кампания. XXI век должен стать веком православной России.

— А какую роль может сыграть в проповеди Православия Университет?

— Чтобы не сбиться с дороги всегда есть вехи. Одной из таких вех является МГУ. У нас сложилось плодотворное сотрудничество с профессорами. Мы провели несколько научно-богословских конференций, мы надеемся, что и студенты будут не только специалистами в своих отраслях знания, но прежде всего и нравственными людьми. Хотелось бы чтобы выпускник МГУ отличался и по своим профессиональным качествам и по своим духовным основам, чтобы был носителем той особой духовной атмосферы, которой всегда отличался МГУ. Известно, что только малое знание надмывает, церкви и ученым нечего делить, а наоборот нам надо трудится сообща.

Крещение в Черном море

Интервью взял Александр ЕГОРЦЕВ, философск. факультет МГУ

«Церковь саентологии»: религия или разведка? В рамках возбужденного прокуратурой уголовного дела, в Москве начато проведение оперативно-следственных действий в отношении «Церкви саентологии». В частности, совместными силами правоохранительных органов были проведены обыски в «Гуманитарном центре Хаббарда» на ул. Бориса Галушкина и еще в нескольких столичных офисах секты. Результаты этих обысков обещают быть сенсационными — возможно, они смогут пролить свет на тайную деятельность этой иностранной секты в России и ее планы внедрения в высшие эшелоны государственной власти.

Информ-центр «Сектор»

ХАББАРД-КУРСЫ И МВД

«Дианетика» и «Саентология»: американская секта готовит новое наступление на Россию

Без преувеличения можно сказать, что «Церковь саентологии» является одной из самых загадочных сект, которые действуют на территории России. Укрепляя свои позиции на религиозном рынке, с первых же лет существования в нашей стране хаббардисты стали проявлять весьма странный интерес к российским оборонным предприятиям. Под видом обучения наших специалистов некой административной технологии Рона Хаббарда — саентологи получили доступ даже и к тем объектам, которые составляют государственную тайну.

Еще в 95 году в докладе ФСК с тревогой сообщалось: «Представители «Хаббард-колледж» в г. Обнинске провели тестирование российских специалистов, в том числе и осведомленных в гостайне, в ходе которого получили сведения о персоналиях и положении дел на предприятиях, включая режимные объекты».

Так, по словам подполковника А.А. Дурченко, секта Хаббарда неоднократно предлагала создать в подмосковном городе Юбилейный целый «Клуб саентологов»:

— Я заинтересовался, — рассказывает подполковник, — почему американская секта хочет открыть клуб там, где расположены два научно-исследовательских института. Но когда им было отказано, они просто начали угрожать в мой адрес.

В России «Церковь саентологии» действует под вывеской нескольких подчиненных ей организаций, главные среди которых: «Московский центр дианетики», «Гуманитарный центр Хаббарда», «Наркокон» и, так называемый, «Хаббард-колледж по управлению». Через эти сектантские конторы проворачиваются сотни и тысячи россиян, многие из которых впоследствии становятся адептами этой секты.

По признанию российских и зарубежных наблюдателей, «Церковь саентологии» — это крупнейшая финансовая корпорация, за которой на Западе тянется длинный шлейф судебных процессов. Вот и в России, в 1998-ом году Останкинской межрайонной прокуратурой против

«Гуманитарного центра Хаббарда» и «Саентологической церкви» Москвы возбуждено уголовное дело.

Однако, — несмотря на это, — как нам стало известно, саентологи предпринимают новое активное наступление на Россию. И теперь они разрабатывают планы внедрения с помощью «Хаббард-колледжа по управлению» — в МВД, Минюст и областные администрации. Так, уже неоднократно саентологи предлагали сотрудничество Министерству внутренних дел. А на одном из недавних саентологических празднеств, хаббардисты хвастали, что им удалось добиться внедрения саентологических программ в Московскую школу милиции. По некоторым сведениям, «Церковь саентологии» собирается выйти на Министра внутренних дел России Сергея Степашина с предложением проверить через Хаббард-курсы многих лиц из числа руководства МВД, ГИБДД и ОМОНа.

В этой связи, как нам кажется, следующая информация должна особенно заинтересовать российские правоохранительные органы. Как правило, саентологи требуют от своих клиентов пройти весьма оригинальное тестирование. Некоторые из этих тестов позволяют заподозрить их составителей в шпионаже. Особенную тревогу вызывает тест МОРГА («Морской организации» Хаббарда), среди вопросов которого есть и такие:

— Связаны ли вы с организациями разведки?

— Пытались ли вы когда-либо судиться с саентологической организацией или с ее руководителями?

— Служили или работали ли вы в правительственных организациях с высокой секретностью?

Возникает вопрос — зачем все это знать иностранной секте? Видимо, у «Церкви саентологии» есть свои секреты и тайны от российского общества. И так, «Саентология» и «Дианетика» — что это? — религия или разведка?

Александр ЮРЬЕВ,
аспирант философск. ф-та МГУ

■ ПРЕССИНГ

«НОВЫЙ РУССКИЙ» — ПУТЬ К ПОЛНОЙ СВОБОДЕ

В Центре дианетики и саентологии введен курс под названием «Новый русский язык», который проводится по технологии Л.Рона Хаббарда. Периодическое издание Центра «Хорошие новости» (№ 9) в рубрике «Успехи», сообщает о достижениях выпускника, специалиста по новорусской словесности А.К.: «После занятий русским языком я не сразу понял, что чувствую себя большим: метров 10 и больше. Предмет русского языка не пугает (мысль о том, что я изучаю русский язык, не пугает, и эта мысль меньше меня, и я могу контролировать буквы, слова, фразы и русский язык, речь и написанные слова».

Некто В.Д. похоже, столь же успешно усвоил правила стилистики и ораторского искусства: «Это был один из тех праздников, во время которого я практически все время был в интересе, так как там было мало разговоров и непонятных слов, и очень много массы того, что может Саентология сделать для спасения нашей цивилизации» (из приглашения на празднование Нового 1999 года).

В информационном бюллетене для саентологов Андрей Михеев, спонсор проекта по переводу «Моста» (речь идет о переводе на русский язык книги «Мост к полной свободе»): «Вот так и я, когда-то давно, сидел и думал. До тех пор, пока не узнал из книг Л.Рона Хаббарда парочку данных о том, что человек сам ответственен за все, что с ним происходит». (Орфография сохранена.)

Из отчета г-на Каната, сотрудника ABLE: «Следовательно мы реабилитируем наркоманов и преступников, боремся с безграмотностью и безнравственностью. Мы уже достигли много побед, но это мало».

И далеким эхом горечи отзовутся на сердце строки поэтического этюда Тургенева о «старом русском» языке — «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!.. нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу».

Анна Геспер, филфак МГУ

БУДЕТ ПОСТРОЕНА ЧАСОВНЯ

25 января в Барнауле был освящен закладной камень часовни во имя св. мчч. Татианы. Часовню планируется возвести вблизи Алтайского Государственного технического Университета на средства выделенные этим ВУЗом.

Булгакова Юлия ТД-ИНФО

В молодежном муравейнике университета ежедневно происходит бесчисленное количество событий. Радости, курьезы, беды сплетаются здесь в единый часто причудливо взаимосвязанный клубок. Здесь сталкиваются и пересекаются

самые разнообразные человеческие интересы. В частности здесь вас могут завербовать в секту. О том как это происходит и что бывает потом читайте в очерке студентки соцфака МГУ.

Как я оказалась в «Московской Церкви Христа»

Картинка из студенческой жизни

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

В коридоре I Гуманитарного корпуса

ОДНАЖДЫ в главном здании МГУ, ко мне подошли две девушки и пригласили на христианскую беседу. Ну, что на первый взгляд в этом особенного? Уже слово «христианская» само по себе означает святое и безобидное. Мне показалась очень странной их настойчивость, но, ведь и правда, могу ли я ради Господа пожертвовать своей незначительной встречей. Они смотрели на меня своими лучистыми глазами и мне было проще пойти на эту беседу, нежели отделаться от них.

На беседе мы читали Библию; мало что понимая, я, скорее, соглашалась с их взглядом, тем более, что некоторые приводимые ими отрывки казались неоспоримыми.

- Мариночка, ты хочешь быть спасенной? — спросила меня Лена (мне интересно, кто бы на этот вопрос ответил отрицательно). — Да, — был мой ответ.

- Тогда ты должна стремиться к Христу, поступать так, как поступал Он: не грешить, проповедовать Библию и креститься.

ститься.

Тут, конечно, ничего против не скажешь.

- Я крестилась, — сказала я.

- А давно это было?

- Мне было несколько месяцев.

- Но Иисус сказал: «Покайтесь и креститесь». В чем тебе тогда было каяться, да и как ты могла это сделать, не умеючи говорить?

- Никак, но ребенок рожден во грехе.

- У некоторых людей эти отношения законны, и не являются прелюбодеянием, а Иисус говорил о детях: «Ибо таковых есть Царствие Божие», но ты растешь, совершаешь первый грех, который и становится стеной между тобой и Богом, следовательно ты должна покаяться и креститься.

Со мной провели первый урок по Библии и пригласили на собрание в Московский Дворец Молодежи.

В зале было полно людей, на сцене стоял американец, который по-рус-

ски говорил не очень, но проповедовал зато уверенно. Речь его была заводная, так что люди, сидящие в зале, кричали: «Давай, Шон, давай!!!» (его звали Шон). Он мне чем-то напомнил Ленина, который говорил о «политическом укладе» страны людям, которые толком даже не понимали, что это за слово такое. Но, как бы там ни было, запудрили мне мозги до такой степени, что я уже готова была креститься в «Московской церкви Христа» и стать «настоящим учеником». И, естественно, я должна была сказать об этом маме.

— Мама, я встретила учеников Христа, хочу креститься и проповедовать.

— Опомнись, детка, Ты кажется переутомилась выбрось эту дурь из головы.

— Я повторила свои слова. У мамы — шок.

— Ты попала в секту, тебе нужно немедленно уйти оттуда, а иначе тебя загипнотизируют, и ты отдашь в секту все, что у нас есть.

— Какая глупость! Там люди любят друг друга, помогают друг другу, желают счастья; да тебе ни один священник так не поможет!

Вобщем, разразился большой скандал. Я сказала об этом «сестрам» (так называют друг друга в МЦХ).

— Ты знаешь, ты молодец: ты уже следуешь за Христом, ведь в Библии написано, что «отец восстанет против сына», и «радуйтесь, когда будут поносить вас за Меня».

Затем мне рассказали, как одну сестру избивают каждый день за то, что она стала учеником, как другую сестру выгнали из дома, как от одного брата отреклись родители, как...

На меня действовало то, что я стала такой же умницей, мне захотелось продолжить свое благое начинание, измениться в лучшую сторону, и стала я жить как ученик: терпеть домашние прения, ходить не в магазин за хлебом, а по словам Шона, «ходить проповедовать, а по пути заходить в магазин». К счастью, я встретила в метро священника собиравшего милостыню на Храм и решила задать ему несколько вопросов. Я спросила знает ли он «МЦХ».

— Это там, где Миша проповедует? — спросил он.

— Откуда Вы знаете?

Он сказал, что это очень известная секта, и в процессе разговора у меня создалось впечатление, что он знает о ней гораздо больше меня. Он посоветовал мне сходить на Подворье Троицко-Сергиевой Лавры в Москве к отцу Серафиму или отцу Дионисию, которые смогут мне помочь. Монахи этого монастыря действительно мне многое объяснили и мне стало ясно, что многие аргументы моих новых друзей не выдерживают серьезной богословской критики.

Какое-то время после нашего разговора я продолжала посещать беседы по Библии. Первое, что заставило меня серьезно задуматься, это мамино слабое сердце, она очень переживала за меня. Я встретила Лену (жену Шона) и пыталась посоветоваться с ней об этом. Лена сказала мне. — Просто Бог хочет проверить тебя, хочет узнать, будешь ли ты с Ним до конца.

Я перестала ходить на собрания «МЦХ». И стала прихожанкой подворья Троице-Сергиевой Лавры. Одно время так получалось, что я часто встречалась с Леной и «сестрами» в студенческой столовой.

Лена, куда же делась твоя Церковь от времен Христа до 1979 года? — Она стала теплой. — Какой? — Теплой, не горячей не холодной, а теплой. Люди

верили, но не горячо верили. — Какая чушь! — Марина, ты говоришь не по Библии, давай лучше помолимся, чтобы Бог изгнал из твоего сердца нечистые мысли.

И мы встали на ступеньках главного здания, она закрыла глаза, взяла меня за руку и стала громко разговаривать с Небесным Отцом, так что люди оборачивались: «Папа, пожалуйста, наставь Марину, приведи ее в Твою Церковь, дай ей, больше время изучать с нами Библию, чтобы она поняла, что это твоя Церковь, пап, пожалуйста. А еще папочка, прошу тебя, сделай так, чтобы мы сдружились, чтобы наша дружба была крепкой, да папа, пожалуйста, чтобы мы понимали друг друга, чтобы Мариночка была открыта, пожалуйста, пап, чтобы я, возможно, стала Христом для Марины, пожалуйста, папа»...

Молитва состояла из одних просьб, но больше всего меня интересовало, как она могла стать Христом для меня! Вскоре я узнала о том что в сейфе в офисе Шона хранятся бумаги, в которых изложена посещаемость каждого (!) ученика и приблизительные суммы его взносов на Церковь. Мне это напомнило бородатый анекдот: «Если я вам дам 500 000 долларов, моя душа будет спасена? — Не знаем, но мы постараемся, попробуем».

Недавно я встретила Лену: «Привет, Мариночка, почему ты не пришла тогда ко мне на встречу, я ждала тебя вместо того, чтобы спасать других».

Марина Сургут,
студентка соцфака МГУ

ТЕПЕРЬ ПРОСТО ПОЗВОНИВ

117-67-97

(с 9 до 12 утра и вечера)

ВЫ МОЖЕТЕ

узнать условия льготной подписки,
оптовых и льготных поставок,
поместить рекламу и т.д.

В ТУРГЕНЕВСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Несколько лет назад Правительство Москвы восстановило разрушенную большевиками библиотеку им. И.С. Тургенева что на Чистых прудах. 9 февраля архимандритом Тихоном (Шевкуновым), главным редактором издательства Сретенского монастыря, было совершено ее освящение.

Отец Тихон пожелал, «чтобы и православные студенты, и люди, изучающие светские науки, приходили бы к тому первоисточнику всякого знания и истины, которым является Господь Бог!» И уже через неделю библиотека приняла в помещение компьютерного класса студентов Российского православного университета св. Иоанна Богослова для проведения регулярных занятий.

Администрация библиотеки во главе с директором Т.Е. Коробкиной и сотрудники издательства Московской Патриархии Е.С. Полищук, Л.В. Бородина, Н.М. Жилкина обсудили предложения о сотрудничестве с издательством Русской Православной Церкви.

Дмитрий ДЕМЕНТЬЕВ,
студент журфака РПУ

■ ТД-ПОЧТА

ИЩУ ДРУГА

Здравствуйтесь. Зовут меня Александром, нахожусь я в колонии. Свой не продолжительный срок веры, если так можно написать, мне много приходится сталкивать с искаженными представлениями о вере, о конфессиях, да и проще сказать с мудрствованиями людскими. И этим самым вызвано мое желание написать вам, чтобы может, через вас обрести помощь в истинной вере. В большей части познания о вере здесь построены на Библейских курсах, организованных протестантами. Вот такой разброд в наших умах. И хоть я исповедую Православие, я хотел бы обрести поддержку (я не знаю, как это точнее выразить). Чтобы посредством переписки укрепиться в вере и разобраться в таком вопросе, как сектоведение.

Цель моего письма — найти друга по переписке, который бы меня поддержал и помог. Кроме письменного общения мне ничего не надо. Само то, что я нахожусь в тюрьме говорит о том, что человек здесь с дефектом воспитания, недостатком образования и ущербный морально — все это надо в себе исправить.

Также хотел бы выразить вам признание за книгу «Тоталитарные секты»: как все это нужно.

Мартынов Александр,
618506, Пермская обл., Соликамский р-н, Красный берег, уч-е АМ 244 7/9.

ДЕЛО О ЛИКВИДАЦИИ...

С самого утра около Головинского межмуниципального суда наблюдалось необычное скопление иномарок. Из них выгружалась оргтехника и коробки с пресс-релизами.

В Головинском суде г. Москвы под председательством судьи Прохорычевой возобновились слушания по делу о ликвидации Московской общины Международной религиозной корпорации «Свидетели Иеговы».

На этот процесс съехалось большое количество юристов и западных журналистов. При этом, ощущалось на редкость странное единодушие представителей средств массовой информации, намеренных оказать всяческую информационную поддержку «Свидетелям Иеговы».

Признаться честно, было неприятно видеть, как — прямо в зале суда — американцы бодро давали интервью, американским же журналистам — и все это на фоне удрученно поникшей российской трехцветки. Казалось, весь мир пристально наблюдает за этим судом — и, если процесс будет развиваться не в пользу иностранной секты, — то этот Западный мир непременно навалится всей своей мощью на Россию и раздавит ее.

На это, к стати, намекала — во время своего недавнего визита в Россию — Госсекретарь США Мадлен Олбрайт.

«Свидетели Иеговы» отлично подготовились к этому процессу. Еще бы: обладая колоссальными финансами, они имеют лучших адвокатов и всю необходимую технику. Прямо в зал суда свидетели... Иеговы внесли целый компьютер с принтером — так сказать минитипография на всякий случай.

И как жалко, при этом, выглядели российские граждане. С одной стороны, — пострадавшие от сект, обнищавшие русские семьи: мужья, жены, наконец, старики, у которых после кризиса еле хватает пенсии на кусок хлеба. С другой стороны — обеспеченные российские иеговисты и их холеные лидеры из Англии, Канады и США.

«Свидетелей Иеговы» на этом суде защищает небезызвестная адвокат Галина Крылова, ранее защищавшая секты мунитов, кришнаитов и саентологов. Но начало ее карьеры положено еще в 1995-ом году. Мало кто помнит, что именно она тогда — на судебном процессе в Останкинском суде — защищала японскую террористическую секту «АУМ Синрике». Нужно отдать ей должное, — защищала весьма успешно. И если бы ни теракт в Токийском метро, — кто знает, может быть, аумовцы и выиграли бы тот процесс.

Но сегодня суд над другой сектой. И пока что, по ходатайству «Свидетелей Иеговы», 9 февраля Комитет по спасению молодежи от сект, отстранен от участия в процессе в качестве 3-го лица. Его представителю разрешено выступать лишь в качестве свидетеля.

Никто не спорит, свобода совести — неотъемлемое право каждого гражданина. Однако «Свидетели Иеговы», говоря о веротерпимости, сами проповедуют крайнюю нетерпимость по отношению к Православию и другим традиционным вероисповеданиям России.

**Александр Егорцев,
зав. Информ-центром «Сектор»**

ВОССТАНОВИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Знаком умиротворения Великой смуты 1905 г. стал освященный в 1907 г. храм иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в стенах одновременно открываемого Коммерческого Института (ныне — Российская Экономическая Академия им. Плеханова). В 1918 г. храм стал приходским, в 1929 — закрыт. Однако и в условиях атеистического диктата православное духовное первое в Москве центра подготовки экономистов поддерживалось святостью места и верующими преподавателями, студентами, другими сотрудниками.

Накануне 90-летия академии православная общественность заявила о необходимости восстановления Храма в качестве действующего, но вопрос до сих пор не решен. «Лед тронулся» в престольный праздник 18 февраля 1999 г. хотя всего лишь у стен храма, представители разных поколений приняли участие в праздничном молебне, который служил священник Владимир Сахаров.

**Ю.Стракач, выпускник
юридического ф-та МГУ, 1925 г.**

(Окончание. Нач. на стр 12)

В записной книжке она записала: «Благочестие, благочестие, а где же любовь, двигающая горами? Чем дальше, тем более принимаю, что только она мера вещей. Все остальное более или менее необходимая внешняя дисциплина». Но, как известно, «есть разные виды любви. Есть любовь духовная, которая видит и любит в человеке образ Божий. Есть любовь душевная — она основана на сопереживании, симпатии... в ней может быть много эмоций, горячности и аффектации, много ласки... заботы о человеке, но только в земном аспекте его бытия» (Архимандрит Рафаил, «Проповеди»).

Неблагодарное занятие — фантазировать на тему судьбы, но, может быть, матери Марии лучше было бы не принимать монашества. Именно так рассуждал ее близкий друг Николай Бердяев. «Должен сознаться, что я не очень сочувствовал принятию ею монашества, — писал Бердяев. — Я думал, что это — не ее призвание, и что она встретит настолько большие трудности у церковной иерархии, что, может быть, ввиду своего непокорного характера принуждена будет покинуть монашество — что очень тяжело».

Святая преподобномученица Елизавета Федоровна в своем сердце сумела совместить Марфу и Марию, сочетая в себе служение Господу и через помощь ближнему, и через молитву и работу над собой.

«Елизавета Федоровна с самого начала своей аскетической жизни и до последних дней находилась в полном послушании у своих духовных отцов...» — писал игумен Серафим в «Мучениках христианского долга». «Она особенно отличалась полным внешним и сердечным послушанием старцу, без благословения которого ничего не делала; за это и получила внутреннее утешение и мир в душе своей...» Ее сон продолжался нередко не более трех часов. В полночь она вставала и шла молиться в свою молельню или церковь, а потом ходила палаты. Когда тяжелобольной метался и звал ее на помощь — просиживала у постели до рассвета. Часто посещала ночные службы в монастырях и церквях Москвы. Строго соблюдала посты, пищу употребляла в самом умеренном количестве и старалась во всем подражать монахам-подвижникам.

Очень непроста и трудна была жизнь матери Марии. Она трудилась с самоотречением, без какого-либо корыстного желания, при полной добровольной нищете и огромной материнской любви к людям. На ее путь можно смотреть издали, как на особый и неповторимый. Подражать и следовать ему невозможно.

Светлана РЫБАКОВА

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Православная выставка-ярмарка ВЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ

29 марта — 4 апреля

На выставке будут представлены изделия мастерских церковных художеств: иконописи, ткачества, керамики, литья, золотной вышивки, резьбы.

А ТАКЖЕ:

издательства, швейные мастерские, производители колоколов, стеклотрубы, ювелиры, кузнецы.

Посетители смогут приобрести разнообразные подарки и сувениры к светлому празднику Пасхи.

За справками обращаться в оргкомитет выставки. КВЦ «Царская башня», Комсомольская пл., 2 (здание Казанского вокзала)

Часы работы с 11-00 до 19-30.

Тел.: (095) 953-01-83, 230-01-10, 447-58-52, 912-11-57

ТД «Библио-Глобус»

ПРЕДЛАГАЕТ ШИРОКИЙ ВЫБОР
ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Издания из России и стран мира
(более 30 000 названий)

Москва, Мясницкая, б, (м. «Лубянка»)

Тел.: 928-35-67, 924-46-80

E-mail: mail@biblio-globus.ru

www.biblio-globus.ru

www.book-mekka.ru

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА
НОВОСПАСЕКОГО МОНАСТЫРЯ

• ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

В дней/7 ночей, стоимость программы - 550 у.е.

• ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ И НА КИПР

В дней/7 ночей, стоимость программы - 580 у.е.

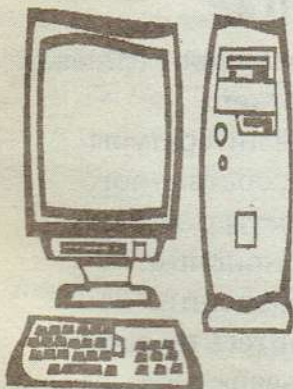
По благословению Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
к 2000-летию Рождества Христова

113519, Москва, Кировоградская ул., 22
тел. (095) 313-78-12, факс (095) 315-01-11

При участии
страховой группы
«Спасские ворота»

START

Master®

Компания «СТАРТМАСТЕР» специализируется на производстве высококачественных персональных компьютеров, рабочих, графических станций и серверов под собственной торговой маркой.

Все компьютеры проходят контроль качества и соответствуют международным стандартам.

При производстве компания «СТАРТМАСТЕР» использует компоненты

Intel, IBM, AMD, Asustek, Acorp, Matrox, Creative, Diamond и других.

Компания «СТАРТМАСТЕР»

является официальным торговым представителем
Intel, Sony, Panasonic, Hewlett Packard, Epson,
Xerox, Oki, Mag, Mustek, Umax, Iwill, A-Trend

Тел.: 216 15 97, 216 12 95

Р

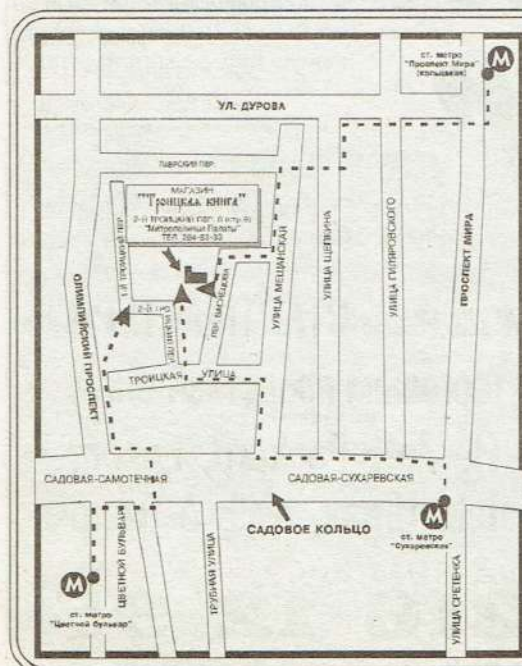
КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

В издательстве Московского подворья
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
только что вышли в свет следующие книги:

Николай Никанорович Глубоковский (1863 – 1937) – доктор богословия, выдающийся русский патролог и библеист. Ему принадлежат такие труды, как «Блаженный Феодорит, епископ Киррский. Его жизнь и литературная деятельность» – исследование, и до сей поры остающееся непревзойденным в мировой патрологической науке, «Благовестие св. Апостола Павла по его происхождению и существу» – здесь ученый раскрывает сущность и величие поразительного благовестнического подвига «Апостола языков» – и многие другие, всего – около 100 работ. В их числе – и настоящее исследование о св. Евангелисте Луке, вышедшее в Болгарии, куда вынужден был Глубоковский эмигрировать после революции и где на протяжении ряда лет являлся профессором Богословского факультета Софийского университета по кафедре Священного Писания Нового Завета. Книга эта, безусловно, представляет интерес для людей, желающих лучше узнать историю Православной Церкви, стремящихся к ее более полному и глубокому изучению.

Акафист Страстям Христовым читается за особым великопостным богослужением – «пассией», во время которой воспоминаются гефсиманские и голгофские страдания Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Чин этот, установленный на Руси митрополитом Петром Могилкой и совершающийся в наши дни Великим постом в неделю вечера (то есть – вечером в воскресенье), приобрел особую любовь православного народа. И это неудивительно – ведь в нем с благоговейным трепетом говорится о страданиях и мучениях Невинного – за грешных, Чистого – за нечистых, Сына Божия – за падших людей.

Эти и другие книги Вы сможете приобрести в магазине «Троицкая книга»

Магазин

«Троицкая книга»

при Московском Подворье Свято-Троицкой Сергиевой
Лавры постоянно предлагает:

Обширный выбор православной литературы
различных издательств. Книги собственного
издательства Подворья. Аудиокассеты с записями
православных духовных песнопений.

Ткань-парчу для пошива облачений.

По вопросам приобретения обращайтесь по адресу:

ст. метро «Цветной бульвар»,
2-й Троицкий пер, д. 6 (стр. 9),
«Митрополичьи Палаты»
тел. 284-83-33

Р

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА
ПРАВОСЛАВНОЕ БРАТСТВО ВО ИМЯ ВСМИМОСТИВОГО СПАСЯ

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

Магазин на Пятницкой
Открыт в 1991 году

Один из крупнейших московских магазинов православной литературы и церковной утвари, вот уже почти десятилетие удовлетворяет потребности в духовной литературе не только жителей Москвы, но и всех православных граждан России, а также наших соотечественников за рубежом.

Популярность нашего магазина обусловлена:

I. Сосредоточением всех видов церковных товаров в одном месте, что дает покупателю возможность приобрести все необходимое с минимальными затратами времени и сил. У нас Вы можете купить:

- книги и брошюры;
- газеты, журналы, календари;
- художественные альбомы;
- разнообразные иконы;
- церковную храмовую и келейную утварь;
- свечи, ладан, кадильный уголь;
- церковные облачения (принимаются заказы на пошив облачений);
- всевозможные ткани и фурнитура для церковного шитья;
- изделия ХПП «Софрино» (по ценам предприятия изготовителя);
- аудио- и видеокассеты и компакт-диски духовного содержания;
- нотные сборники церковных песнопений;
- доски и натуральные пигменты для иконного письма.

II. Все виды вышеперечисленных товаров предлагаются в самом широком ассортименте (например, книги – от молитвословов для детей до научного богословского трактата и творений святых отцов, иконы – от простой ламинированной иконки до высококачественных работ, выполненных иконописцами, и т.д.)

III. Благодаря многолетним налаженным связям с издательствами, выпускающими православную литературу, и предприятиями по изготовлению церковной утвари, наш магазин поддерживает предельно низкие цены на предлагаемые товары. Большинство книг продается по оптовым издательским ценам.

IV. Продажа всех видов товаров производится оптом и в розницу. Доставка оптовых партий товаров производится в любые регионы. Возможны оптовые скидки. Продажа духовной литературы осуществляется по издательским оптовым ценам.

V. В магазине работает отдел «Книга-почтой»

Кроме того, наш магазин удачно расположен вблизи центральных узловых станций метро («Павелецкая», «Новокузнецкая», «Третьяковская»).

Сотрудники нашего магазина постараются сделать все от них зависящее, чтобы Ваш визит в «Православное Слово» доставил Вам радость.

Наш адрес: 109017, Москва, ул. Пятницкая, 51/14, стр. 2.

Магазин ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

Тел./факс: (095) 951-51-84, 951-34-97.

Журнал-газета «ТАТЬЯНИН ДЕНЬ»,
компания «СЛАВИЧ» (фотоматериалы),
фирма «СТАРТМАСТЕР» (продажа компьютеров и периферии)
при поддержке журнала «ФОТОМАГАЗИН»

проводят фотоконкурс

«СТУДЕНТ И ВРЕМЯ»

1. Конкурс проводится по двум номинациям: «Одна фотография» и «Серия» (не более 4-х фотографий).

2. Победитель в каждой номинации получает приз в размере 50 у.е. и комплекты фотобумаги компании «Славич» на выбор. Второе место присуждается только в номинации «Одна фотография», где приз составляет 30 у.е. и комплекты фотобумаги компании «Славич». Предусмотрены поощрительные призы: пять лауреатских дипломов + подписка на «ТД» до конца года.

3. Членами жюри являются: научный сотрудник Института искусствознания, фотокритик В.Т. Стигнеев; заслуженный деятель искусств, доцент ВГИКа, кинооператор В.Н. Корнильев; заслуженный работник искусств, фотокорреспондент ИТАР-ТАСС В.Г. Мусаэльян; представитель компании «Славич»; представитель «ТД» И.Ю. Палкин.

4. Участником конкурса может быть фотограф любого возраста.

5. Принимаются ч/б фотографии (независимо от срока давности) размером от 10 до 40 см по длинной стороне.

6. Работы сдаются до 15 апреля 1999 года по адресу редакции с пометкой «на фотоконкурс» (в случае пересылки срок отправки определяется по почтовому штемпелю).

(Подробнее об условиях читайте в № 28)

Оргкомитет

Читайте в № 31 ТД (апрель):

- ✓ В главном штабе ракетных войск (интервью с выпускником МГУ);
- ✓ Литературоведческий вопрос века (по поводу выхода в свет новой книжной серии);
- ✓ Балканский узел. Разрубить или развязать?
и многое другое.

© «ТАТЬЯНИН ДЕНЬ».

Издается с января 1995 года.

Учредитель – община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Алексей Сагань.

Ответственный секретарь: Дмитрий Сапрыкин.

Корректор: Евгения Снежкина.

Компьютерная верстка: Евгений Мороз.

Редакционный совет: Владислав Томачинский, филфак; Юрий Баженов, геофак; Максим Большаков, истфак; Александр Егорцев, философ. ф-т. (зам. главного редактора); Татьяна Москвина-Яценко; Анна Сахарова, филфак; Дарья Палкина, истфак; Сергей Сысоев, филфак; Александр Виноградов.

При перепечатке ссылка на «Татьянин День» обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

Наш адрес: 103009, Москва, ул. Б.Никитская, д.1.

Тел./факс: 203-34-58.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Журнал-газета «Татьянин День» распространяется в следующих городах:

Москва и Московская область, С.-Петербург и область, Одесса, Киев, Минск, Калуга, Нижний Новгород и область, Белгород и область, Новгород и область, Вологда, Липецк, Холм, Сочи, Новокузнецк, Казань, Свердловск и область, Калининград и область, Старый Оскол, Саратов, Йошкар-Ола, Сыктывкар, Тобольск, Челябинск, Владивосток, – и других городах и селах России, СНГ и зарубежья.

Ничто не может помешать Вам подписаться на «ТД»!

Чтобы подписаться на «ТД», Вам необходимо выслать деньги почтовым переводом по адресу редакции для А. Ю. Саганя начиная с текущего месяца (любого),

Вы можете обеспечить себе получение журнал-газеты до июня включительно.

Стоимость подписки в месяц составляет 3 ру бля.

В случае значительного повышения почтовых тарифов редакция оставляет за собою право произвести перерасчет и сократить срок подписки до получения доплаты, сумма которой Вам будет сообщена.

Спасибо за поддержку.

Старые номера «ТД» вы всегда можете купить
в книжных лавках храма св. муч. Татианы и
Новоспасского монастыря

Печать офсетная.
Объем 4 п. л.
Тираж 5 000

E-MAIL: MARS MAX@YAHOO.COM

Компьютерная версия «ТД» в Internet:
<http://www.fortunecity.com/victorian/dada/1/tday.htm>